

службу, давая вдвое большее жалованіе, или-же на крѣпостныя работы, платя по 15 коп. въ день. Побѣги не прекращались, не смотря на то, что пойманных наказывали по всей строгости законовъ и платили пойманному по 6 р. за человѣка. Чтобы-же заставить ротныхъ и эскадронныхъ командировъ лучше стеречь своихъ подчиненныхъ, эти деньги платили изъ ихъ жалованія, которое, и безъ того небольшое, въ нѣкоторыхъ частяхъ цѣликомъ уходило на то.

Изъ Галиціи полкъ пришелъ въ Волынскую губ. въ м. Болки, Луцкаго повѣта; эскадронъ Адамова и запасный полуэскадронъ (скоро упраздненный) по прежнему оставались въ Кобринѣ, въ составѣ резервнаго корпуса ¹⁾).

Въ 1810 году шефомъ полка былъ назначенъ извѣстный уже своими военными способностями Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ, подъ командою котораго Харьковскій полкъ такъ часто одерживалъ верхъ надъ французами. Юзефовичъ началъ службу съ 1788 года въ гвардіи въ Преображенскомъ полку, откуда былъ переведенъ капитаномъ «къ статскимъ дѣламъ» и назначенъ въ штабъ Г.-Ан. Бронницкаго, а по его упраздненіи попалъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ, а съ 1800 года—въ Харьковскій подполковникомъ, гдѣ блестяще доказалъ свою способность не къ «статскимъ дѣламъ», заслуживъ золотое оружіе и орденъ Св. Георгія. Женатъ онъ былъ на дочери извѣстнаго Г.-Ан. фонъ-Дерфельдена. Юзефовичъ, не смотря на свою не совсѣмъ русскую фамилію, былъ человѣкъ чисто русскій, происходя изъ малороссійскихъ дворянъ. Онъ получилъ прекрасное образованіе и отлично владелъ иностранными языками. Д. П. Бутурлинъ дѣлаетъ слѣдующую не вполне лестную характеристику Юзефовича: «Характеръ у него скрытный, хитрый и лукавый. Онъ изучилъ военное искусство скорѣе какъ умный человѣкъ, нежели какъ военный, одушевляемый ревностью къ своему дѣлу.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

Поэтому видно, что онъ схватилъ лишь нѣкоторыя поверхностныя понятія, но не приобрѣлъ познаній, истинныхъ основъ искусства. Разговоръ его внушаетъ уваженіе обыкновеннымъ людямъ (этимъ самымъ Бутурлинъ, значить, представляетъ себя человѣкомъ необыкновеннымъ), благодаря шарлатанству, которымъ онъ обыкновенно приправляетъ свою бесѣду. Онъ настолько привыкъ говорить напыщеннымъ тономъ о всѣхъ своихъ поступкахъ, что даже вредитъ своей несомнѣнной храбрости закваскою бахвальства, которое онъ слишкомъ часто примѣшиваетъ при этомъ. Надменный и грубый къ своимъ подчиненнымъ, онъ не любимъ ими. Онъ всегда весьма охотно появляется предъ непріателемъ и любить битвы, но онъ любитъ еще болѣе атаки противъ какого нибудь отдаленнаго обоза и другіе подобные случаи, при которыхъ онъ можетъ удовлетворить своей небольшой склонности къ грабежу (son humeur un peu pillarde). Впрочемъ, его дѣятельность и бдительность сдѣлаютъ его весьма полезнымъ для арміи во всѣхъ случаяхъ, когда съумѣютъ употребить его надлежащимъ образомъ ¹⁾). Личность Юзефовича, если судить о ней на основаніи многочисленныхъ аттестацій, разн. переписки, документовъ, а также и другихъ печатанныхъ источниковъ, представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ, нежели рисуетъ ее современникъ Бутурлинъ, видимо, бывшій съ нимъ не въ ладахъ. Вопреки приведенной характеристики, можно съ увѣренностью сказать, что Юзефовичъ пользовался любовью и уваженіемъ подчиненныхъ, благодаря своей добротѣ, вѣжливости и простотѣ въ обращеніи, хотя это не мѣшало ему относиться строго и серьезно къ службѣ. Не прибѣгая къ мѣрамъ излишней строгости, онъ умѣлъ заставить относиться къ ней также и своихъ сослуживцевъ. Всѣ аттестаціи, кон дѣлалъ Юзефовичъ своихъ офицеровъ, свидѣтельствуютъ о его заботѣ о нихъ, о любви и объ отеческомъ отношеніи къ нимъ, а представленія къ наградамъ—о желаніи,

¹⁾ Бутурловъ въ 1812 г. Рус. Стар. 1894 г., № 11, стр. 196.

чтобы труды и старанія ихъ были-бы вознаграждены. Подобнымъ образомъ, онъ относился рѣшительно ко всѣмъ, не выдѣляя любимцевъ; а такого именно начальника подчиненные и любятъ. Юзефовичъ командывалъ Харьковцами долго и во все это время въ полку не было никакихъ исторій, ни дурно-аттестованныхъ офицеровъ, а только все отличившіеся и отличившіеся. Обо всѣхъ Юзефовичъ отзывался прекрасно, и награды щедро сыпались полку и о немъ всѣ отзывались съ похвалою до Государя включительно. Самъ Бутурлинъ пишетъ ¹⁾, что Харьковскій полкъ считался тогда въ числѣ 6 другихъ «лучшихъ полковъ нашей кавалеріи». Довести полкъ до совершенства не могъ-бы человекъ «схватившій лишь нѣкоторыя поверхностныя понятія», пренебрегающій «шарлатанства, бахальства» и т. п. Обвиняетъ Бутурлинъ Юзефовича въ «небольшой склонности къ грабежу», хотя это какъ-то даже и не вполне понятно. Наоборотъ, Юзефовичъ честностью и справедливостью умѣлъ всегда расположить къ себѣ жителей той мѣстности, гдѣ ему приходилось квартировать съ полкомъ, командовать отрядами. Расплачиваясь обыкновенно за все наличными деньгами и охраняя населеніе отъ своевольства солдатъ, онъ заслуживалъ его довѣріе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извлекалъ изъ того большую пользу, ибо всегда больше другихъ изъ начальниковъ зналъ о непріятелѣ. Исправляя, во время пребыванія полка въ Галиціи, должность Сандамірскаго коменданта, Юзефовичъ розыскалъ и представилъ много драгоценныхъ вещей, принадлежавшихъ австрійскому правительству и расхищенныхъ во время смутнаго времени. Вещи эти прежде принадлежали іезуитамъ, а, по ихъ изгнаніи, отобраны были въ казну. Среди нихъ была найдена одна большая икона благовѣщенія Пр. Богородицы православнаго происхожденія, въ богатѣйшемъ окладѣ ²⁾. Дѣятельнымъ помощникомъ Дмитрія Михай-

¹⁾ Ibidem, стр. 195.

²⁾ Ibidem, оп. 152, кв. 427.

ловича въ этомъ дѣлѣ былъ его плацъ-адъютантъ Харьковскаго-же полка Подноручикъ Переяславцевъ (онъ напелъ: одинъ серебряный корабль въ 27 ф. вѣсомъ, два серебряныхъ весла въ 18 ф. и др.).

Юзефовичъ съ честью командовалъ полкомъ въ самую тяжелую для Россіи годину—въ Отечественную войну—и въ войнахъ 1813 и 1814 годовъ. Благодаря его храбрости и способностямъ, полкъ заслужилъ высшія награды, беззаветно служа Престолу и Отечеству. Юзефовичъ былъ послѣднимъ шефомъ Харьковскаго полка (звание это уничтожено было въ 1813 году).

Глава XVI.

Разрывъ съ Франціею.—Приготовленія къ войнѣ.—Распредѣленіе войскъ.—Отступленіе 2-й арміи.—Соединеніе у Смоленска.—Дѣло у г. Краснаго.—Поведеніе полка.—Потери его.—Знаменитая ретирада Невѣровскаго.—Дѣла подь Смоленскомъ.—Отступленіе арміи.—Аррьергардныя дѣла.—Шевардино.—Капунъ Бородинской битвы.—Вой 26 августа.—Подвиги Харьковцевъ.—Отступленіе къ Москвѣ, оставленіе ея.—Потери полка въ августѣ.—Отступленіе въ Тарутинскій лагерь.—Дѣло 22 сентября.—Убыль въ сентябрѣ.—Партизаны.—Отступленіе Великой арміи.—Сраженіе подь Вязьмой.—Бѣгство французовъ.—Харьковский полкъ тантъ.—Порядокъ пополненія убыли.—Гибель французской арміи.—Новый штатъ драгунскаго полка.

дружественныя отношенія, бывшія нѣкоторое время между Императорами Александромъ Павловичемъ и Наполеономъ, перешли постепенно во враждебныя и привели, наконецъ, къ открытому разрыву. Два великана того времени вступили между собою въ долгую и упорную борьбу.

Наполеонъ задолго еще готовилъ для своего нашествія громадную армію и былъ, увѣнчанный лаврами многихъ побѣдъ, увѣренъ въ успѣхѣ. Въ приказѣ по войскамъ онъ самонадѣянно говорилъ: «Россія увлекается рокомъ—она не избѣжитъ судьбы своей». Въ его великой арміи—«двунадесяти языковъ», составленной почти изъ всѣхъ народовъ западной Европы, гонимыхъ имъ на востокъ, были австрійцы и пруссаки, которыхъ мы ходили спасать отъ ига «Надменнаго Корсиканца» и проливали свою кровь подь Аустерлицемъ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ.

Своими блестящими военными подвигами, доставившими ему господство въ Европѣ, Наполеонъ пріобрѣлъ славу непобѣдимаго. Имя его гремѣло повсюду. Прошкнувъ въ медвѣжіе уголки, сдѣлалось оно извѣстнымъ даже нашему про-

стому народу, являсь въ его воображеніи чѣмъ-то таинственно-ужаснымъ, и вѣсть о его предстоящемъ нашествіи повергнула всѣхъ въ тревожное раздумье. Народъ ожидалъ великихъ бѣдствій и въ суевѣрномъ ужасѣ появленіе кометы (1811 годъ), ярко блестящей на небосклонѣ съ своимъ загадочнымъ хвостомъ, считалъ дурнымъ предзнаменованіемъ и объяснялъ по своему.

Предвидя войну, Императоръ Александръ снѣшилъ тоже приготовиться къ защитѣ Отечества отъ угрожавшей ему серьезной опасности. Укомплектовывались войска, формировались новыя части и т. п.

Харьковскій полкъ къ началу 1812 года стоялъ на квартирахъ въ древнѣйшемъ русскомъ городѣ, начало которому нѣкогда положилъ любимецъ Аскольда и Дира-Житомиръ. При раздѣленіи войскъ къ предстоявшей войнѣ полкъ былъ назначенъ во 2-ю западную армію кн. Багратіона, состоя въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ Г.-М. гр. Сиверса I (Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійской—драгунскіе, Литовскій уланскій и казаки), въ 12-ой бригадѣ Г.-М. Панчулдзева I. Въ походъ выступило только четыре эскадрона комплектнаго состава, носившихъ названіе «дѣйствующихъ». По тогдашнему обыкновенію они назывались по фамиліямъ своихъ командировъ: одинъ «шефскимъ» (Юзефовича), другой «вакаптнымъ» (тогда, равно какъ и во все время, шолковского командира не доставало), третій—«Подполковника Красовскаго», четвертый «Маіора Жыковскаго» и послѣдній «Маіора Бабареова». Эскадронъ Красовскаго по назначенію Юзефовича (шефу предоставлялось право выбора изъ среднихъ трехъ) былъ оставленъ на квартирахъ въ роли «запаснаго» и долженъ былъ служить для укомплектованія четырехъ¹⁾. Позднѣе (въ маѣ) этотъ эскадронъ былъ назначенъ въ 3-ю резервную обсервационную армію Г. Тормазова.

Войска сосредоточились вблизи нашей западной границы. Въ началѣ уже года въ нихъ начали появляться заразительныя бо-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. т. XLIII, ч. II, стр. 153.

лѣзни ¹⁾. Въ заботѣ своей о войскахъ, Государь, прибывъ въ армию (15 апрѣля), повелѣлъ для поддержанія здоровья выдавать нижнимъ чинамъ 2 раза въ недѣлю по чаркѣ водки, считая таковыхъ 80 въ ведрѣ, и ежедневно по $\frac{1}{2}$ фунта говядины или рыбы. Цѣны на водку и продукты стояли тогда необыкновенно высокія—пудъ говядины и рыбы стоилъ 8 рублей, а ведро водки 6 ²⁾!

12-го іюня французы, безъ предварительнаго объявленія войны, переправились у м. Понѣмуня чрезъ р. Нѣманъ, составлявшій тогда границу, а 13-го наши войска находились уже въ полномъ отступленіи. Съ первыхъ шаговъ обнаружались погубныя послѣдствія раздѣленія армій по принятому плану нѣмца Пфуля. Для исправленія ошибки 2-ой арміи было приказано присоединиться къ 1-ой, слѣдуя на м. Вилейку, или, если то было-бы невозможно, на Минскъ. Наполеонъ, понявъ нашу ошибку, чтобы препятствовать соединенію, направилъ Короля Вестфальскаго Іеронима (80 тысячъ) за Багратиономъ, а Маршала Даву (80 тысячъ) въ разрѣзъ между нашими арміями. Багратионъ спѣшно двигался кружнымъ путемъ на г.г. Несвижъ, Бобруйскъ, Могилевъ, постоянно дѣлая попытки итти на соединеніе съ 1-ой арміей, но Даву всюду преграждалъ ему путь. Наконецъ, чрезъ г. Мстиславль удалось ему, предупредя французовъ, соединиться съ Барклай-де-Толли у г. Смоленска (22 іюля). 2-я армія въ теченіи 36 дней, слѣдуя усиленными переходами, прошла (по донесенію Багратиона) ³⁾ болѣе тысячи верстъ (750), имѣя въ тылу и съ фланговъ непріятели. Первое время войска отступали по мѣстности очень болотистой и лѣсистой. Шедшіе тогда сильные дожди портили и безъ того отвратительныя дороги и переполняли многочисленныя рѣки. Далѣе дороги пошли по сыпучимъ пескамъ, и наступившій скоро зной, высушивъ ихъ, дѣлалъ переходы до крайности утомительными.

¹⁾ Мос. арх. оп. 209, № 43.

²⁾ Ibidem № 5.

³⁾ Ibidem № 43.

Слѣдуя безостановочно, войска наши только подъ защитою стѣны Бобруйской крѣпости, оказавшей тогда Багратиону великую услугу, нашли нѣкоторое отдохновеніе.

Соединившись у Смоленска, такъ часто видѣннаго въ былыя времена вооруженныя полчища у древнихъ стѣнъ своихъ, 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Ея солдаты, окончивъ многотрудное отступленіе, ускользнувъ отъ французовъ, бодро, весело съ нѣснями занимали лагерь. Здѣсь данъ былъ трехдневный отдыхъ, и время употреблено на укомплектованіе. Но Харьковскій полкъ уже на другой день былъ двинутъ въ сторону непріятели. Барклай, подозрѣваемый чуть что не въ измѣнѣ, уступая общимъ требованіямъ и желанію Государя, противъ собственнаго убѣжденія, долженъ былъ перейти въ наступленіе. Изъ 2-ой арміи Багратионъ (23 іюля) отдѣлилъ 27 пѣхотную дивизію Невѣровскаго (съ 3-мя казачьими полками), направилъ къ г. Красному и поручилъ охранять нашъ лѣвый флангъ, наблюдая за движеніемъ войскъ непріятели на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Г. Красный лежитъ въ 47 верстахъ отъ Смоленска на узлѣ дорогъ изъ г.г. Орши, Могилева, Мстиславля и Ельни, на мѣстности открытой и возвышенной при соединеніи двухъ ручейковъ. Харьковскій полкъ, двинутый ранѣе, составляя съ 2 орудіями (конной роты Маіора Тацына) авангардъ Невѣровскаго, 24-го соединился съ отрядомъ въ с. Корытнѣ ¹⁾. Наполеонъ, желая воспользоваться удаленіемъ отъ Смоленска першедшихъ въ наступленіе нашихъ силъ, рѣшилъ обойти лѣвый флангъ и отрѣзать арміи отъ этого города. Для этой цѣли онъ двинулъ большія силы по дорогѣ, гдѣ стояли Невѣровскій въ Красномъ, да казаки въ с. Лядахъ. Другихъ войскъ не было, и Наполеону казалось, что судьба Смоленска рѣшена, что арміи не успѣютъ придти къ нему на помощь, а о томъ, что небольшой нашъ отрядъ у Краснаго задержитъ его по дорогѣ, онъ и не думалъ.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837—журналъ 2-й арміи.

Вначалѣ Невѣровскій расположился было впереди города. 2-го августа ему сдѣлалось извѣстно, что огромныя массы непріятельской конницы, за конми шла и пѣхота, наступаютъ по дорогѣ къ Красному и обходятъ его лѣвый флангъ. Тогда онъ, оставивъ одинъ баталіонъ (49-го егерскаго полка) въ городѣ и 2 баталіона съ 2-мя орудіями въ резервѣ, съ прочими войсками занялъ позицію позади города за оврагомъ. Харьковцы были поставлены на лѣвомъ флангѣ, гдѣ стояли и 10 орудій подъ прикрытіемъ Полтавскаго пѣхотнаго полка ¹⁾. Правый флангъ былъ прикрытъ казаками. По смоленской дорогѣ къ с. Мерашно (въ 5-ти верстахъ) «для очищенія положенія въ тылу» Невѣровскій поставилъ 1 баталіонъ егерей, 2 орудія и казаковъ. Этотъ маленькій отрядъ принесъ ему послѣ большую пользу, введя въ заблужденіе французовъ.

2-го августа, на разсвѣтѣ, непріятель двинулся къ Смоленску. Впереди шель Мюратъ во главѣ 15600 всадниковъ, за нимъ пѣхота Нея. Выбравъ слабый отрядъ изъ Лядъ, непріятель въ 3 часа по полудни появился въ виду Краснаго и вытѣснилъ изъ города егерей. Невѣровскій въ занятой имъ позиціи продержался долго, но, подавляемый массою, особенно кавалеріи, помедней въ обходъ лѣваго фланга, медленно отступилъ за рѣку Листовину ²⁾ (въ 3-хъ верстахъ отъ Краснаго) и расположился на новой позиціи въ прежнемъ порядкѣ. Здѣсь Невѣровскій подвергнулся еще большому нападенію—прекрасная кавалерія Мюрата устремилась на нашъ лѣвый флангъ. Стоявшій здѣсь одинъ только кавалерійскій полкъ въ составѣ 4-хъ только эскадроновъ не устранился палетавшей на него тучи непріятельскихъ всадниковъ. Харьковцы, проникнутые сознаниемъ своего долга, твердые духомъ и одобряемые примѣромъ лихого шефа, не только «отражали напад-

¹⁾ Г. М. Богдановичъ (Ист. Отеч. войны I стр. 243) говоритъ, что Харьковскій полкъ былъ поставленъ въ прикрытіе орудіямъ, но изъ рапорта Невѣровскаго Ваграціону отъ 3 авг. (В. Уч. арх. I, № 1837) видно ясно, что онъ ошибается. Благодаря этой ошибкѣ, изъ его описанія выходитъ, что полкъ бросилъ порученія его охранять орудія.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837. Рапортъ Невѣровскаго.

денія съ отчаяннымъ мужествомъ», но и сами бросались въ смѣлыя атаки ¹⁾. Уступая только подавляющему превосходству силъ, Харьковскій полкъ «принужденъ былъ уступить» ²⁾.

Надо было обладать незауряднымъ мужествомъ, отвагою и героическимъ духомъ, чтобы рѣшиться идти въ атаку ничтожными, сравнительно, силами на тысячи враговъ. Естественно, Харьковцы видѣли бесполезность своихъ усилій, но сознание долга не позволяло имъ оставить поле сраженія, не показавъ французамъ, что они не страшатся схватки съ ними. Потерявъ 21 человекъ и 43 лошади убитыми ³⁾, полкъ «долженъ былъ уступить»;—онъ «бросился» по дорогѣ къ Смоленску. Орудія, видя опрокинутую нашу кавалерію «побѣжали» за нею, «хотя были прикрыты Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ» ⁴⁾. Отступившій вначалѣ въ порядкѣ полкъ Харьковскій, видимо, потомъ нѣсколько увлекся, такъ какъ Невѣровскій въ своемъ рапортѣ, въ космъ воздаетъ хвалу Харьковцамъ, далѣе говоритъ, что, «ничему не внимая», «батареинная рота съ конницею пронеслась мимо» отряда, стоявшаго на позиціи у с. Мерашно подъ начальствомъ Назимова ⁵⁾. Но увлеченія этого нельзя особенно поставить полку въ укоръ: что могъ онъ сдѣлать противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго его числомъ! Оставаться далѣе на полѣ сраженія значило осудить себя безъ пользы на полную гибель. Извѣстный Ермоловъ ставитъ даже въ вину Невѣровскому то, что онъ, «имѣя одинъ Харьковскій полкъ, подвергъ его чувствительному урону» ⁶⁾.

Задавшись цѣлью писать исторію полка, а не пѣть ему хвалебной оды, авторъ не скрываетъ ничего—ни хорошаго,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол. (убиты: Вахмистръ Василій Бондаренко, Унтеръ-офицеръ Ермоленко, 17 рядовыхъ и 2 дешипера, бывшихъ почему-то во фронтѣ; строевыхъ лошадей 43, изъ раненыхъ пало 6; къ сожалѣнію, число раненыхъ неизвѣстно).

⁴⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Записки Ермолова, стр. 84,—92, 96.

ни дурного: объ этомъ «ни чему не внимая» въ печатанныхъ источникахъ нигдѣ не говорится, а свидѣтельствуется розысканный архивный документъ. Опъ-же далѣе повѣствуетъ (чего опять таки въ печатанныхъ источникахъ нѣтъ), что Харьковскій полкъ «однако» вскорѣ вполне оправился ¹⁾ и послѣ прикрывалъ знаменитую «ретираду» Невѣровскаго. Послѣдній со своею дивизіею, въ ней были на половину рекрута, медленно, шагъ за шагомъ отступалъ по дорогѣ къ Смоленску, преслѣдуемый 15 тысячами конницы Мюрата, мужественно отражая всѣ ихъ частныя попытки врубиться въ густую колонну, которая даже «бросилась въ пытки и тѣмъ совершенно изумила непріятеля».

Невѣровскій 3-го прибылъ въ с. Ясенное, къ нему шель на помощь Раевскій.

3-го Невѣровскій и Раевскій заняли Смоленскъ и 4-го выдержали нападеніе французовъ на этотъ городъ, куда того-же числа собрались и наши обѣ арміи.

4-го и 5-го августа шла упорная оборона этого древнѣйшаго города, нѣкогда столицы кривичей и яблока раздора между Россіею и Польшею. Полкъ въ эти дни не принималъ дѣятельнаго участія; тѣмъ не менѣе, ему все таки два раза пришлось атаковать непріятельскую кавалерію. При этомъ отличились пять нижнихъ чиновъ (Унтеръ-офицеръ Лысенко и рядовые Цурасъ, Чернышевъ, Пираженко и Малюваншій)—они во время атаки полка врубилсь въ непріятельскій фронтъ, а, будучи во фланкерахъ, съ неустранимою храбростію удерживали непріятельскихъ фланкеровъ, опрокидывая ихъ. За оказанные ими подвиги, эти нижніе чины были награждены знаками Отличія Военнаго Ордена по аттестаціи и выбору товарищей ²⁾.

Съ потерею Смоленска началось отступленіе нашихъ войскъ къ Москвѣ. Впереди шла 2-я армія, облегчая отступ-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 10.

леніе 1-ой. Харьковскій полкъ участвовалъ въ дѣлѣ 7 августа при с. Плева Слобода, въ коемъ было легко ранено 4 офицера (поручики Спановскій, Перликовъ и прапорщики Глуховскій и Малиновскій ¹⁾). Осторожнаго Барклая, благоразумно уклонявшагося отъ рѣшительнаго столкновенія, смѣнилъ не менѣе осторожный Кутузовъ, назначенный главнокомандующимъ. Отступленіе продолжалось.

Стоявшія болѣе трехъ недѣль страшная засуха и жара высушили болота и ручьи. Двигавшіеся непрерывно по дорогѣ обозы, артиллерія и войска тысячами колесъ и безчисленнымъ числомъ ногъ разрыли раскаленную песчаную почву до того, что колеса и ноги глубоко уходили въ мягкую и тончайшую, какъ пудра, пыль, странно тѣмъ замедляя движеніе, муча людей и животныхъ; полное безвѣтріе довершало страданія. Пыль, взбиваемая ногами, стояла неподвижнымъ облакомъ надъ дорогою, заслоняя собою солнце, казавшееся въ немъ краснымъ шаромъ, на которое свободно можно было смотрѣть; дышать было трудно—пыль проникалъ въ глаза, носъ. Солдаты шли, задыхаясь, съ завязанными платками лицами. Грустный и печальный видъ представлялся по сторонамъ дороги и съ болью отзывался въ сердцахъ русскихъ: хлѣбъ, выжженный солнцемъ, высыпался на корнѣ; убирать его было не кому—жители бѣжали предъ наступленіемъ Великой Арміи Наполеона, великой тѣмъ опустошеніемъ и наслѣемъ, которая она внесла съ собою въ нашу родину. Отступая въ такой обстановкѣ, всѣ шли озлобленные, измученные, не видя конца этому томительному отступленію. Лучше было сражаться и умирать! И солдаты рвались въ бой съ наступавшемъ непріятелемъ, который въ конецъ грабилъ и разорялъ жилища ихъ отцовъ и родныхъ, и каждый вечеръ въ сторонѣ

¹⁾ Были-ли какія другія потери—неизвѣстно, такъ какъ, вслѣдствіе военнаго времени, вся отчетность въ полку велась неаккуратно; хотя за нѣкоторые мѣсяцы этого года и есть мѣсячные рапорты, но они очень неполны, о чемъ оговорку дѣлаетъ и самъ полкъ; пробѣлъ пополнялся отрывочными свѣдѣніями, разбросанными въ архивахъ.

неприятеля видно было зловѣщее зарево отъ пылавшихъ деревьевъ. Такъ тянулись томительно дни, и солнце каждое утро всходило во мглѣ не успѣвшей за ночь осѣсть пылью, чтобы снова жечь и мучить войска. Съ тоскою солдаты обращали свои взоры на небо, тщетно высматривая тамъ признаковъ, предвѣщавшихъ близость дождя, но ходившія по небу днемъ облака, обыкновенно къ вечеру исчезали, и солнце, садясь въ красномъ пыльномъ туманѣ, пророчило на завтра лишь только новыя мученія. И такъ было болѣе трехъ недѣль! Но, не взирая на тягость одного ужъ только отступленія при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, кавалеріи приходилось еще и нести трудную арріергардную службу, держать разѣзды, по ногамъ становиться на аванпосты. Несчастныя лошади отъ утомленія, жажды и недостатка корма съ трудомъ влачили ноги, изнывая подъ тяжестью попп. Время отъ времени происходили и столкновения съ неприятелемъ. Такъ, въ дѣлѣ арріергарда Коновницына (20 августа) при Гжатской Пристанц, убито было въ Харьковскомъ полку 2 рядовыхъ и 1 лошадь, подъ Колецкомъ монастыремъ (23-го)—1 рядовой и 6 лошадей¹⁾.

Наконецъ, армія подошла къ с. Бородино, гдѣ рѣшено было дать неприятелю генеральное сраженіе.

За день до Бородинской битвы, съ которой звѣзда Наполеона, добравшись до зенита, начала свой нисходящій путь, произошло упорное сраженіе при Шевардино, составлявшемъ нашу передовую позицію. Въ тотъ моментъ боя, когда наша пѣхота пошла въ атаку на отбитый у насъ-же редутъ, два кирасирскіе полка (Малороссійскій и Глуховскій), замѣтивъ, что неприятель угрожаетъ ей съ тыла и фланга, напали на него. Два эскадрона Харьковскаго и два—Черниговскаго полковъ прикрывали атаку кирасиръ съ праваго фланга отъ двухъ пѣхотныхъ колоннъ, сбѣгившихъ къ мѣсту схватки. Атака кирасиръ была воистинѣ успешна—они опрокинули не-

¹⁾ Мѣс. рая. пол.

приятеля и завладѣли пушками и вмѣстѣ съ драгунами, во время ихъ поддержавшими, бросились преслѣдовать французовъ. Отогнанный далеко неприятель ужъ не пытался возобновлять нападенія въ виду остановившихся драгунъ и кирасиръ. Между тѣмъ, съ другой стороны на мѣстѣ боя неожиданно появились остальные эскадроны Харьковцевъ подъ командою Майора Жбиковскаго и Черниговцевъ и стремительно атаковали эти неприятельскія пѣхотныя колонны въ то время, когда онѣ сбѣжно устанавливали двѣ пушки, чтобы действовать огнемъ по кавалеріи. Наши драгуны овладѣли орудіями¹⁾, не давъ произвести ни одного выстрѣла. Харьковскіе драгуны—Унтеръ-офицеръ Игнатъ Фесенко, рядовые Герасимъ Павсенко, Степанъ Губскій, Созонъ Терещенко и Иванъ Гонтаренко—первые бросились къ неприятельскому орудію, ободряя примѣромъ своимъ прочихъ товарищей, и, не обращая вниманія на выстрѣлы пѣхоты, увезли на своихъ лошадяхъ одну пушку²⁾. Наградой имъ были георгіевскіе кресты и пенсія полугодоваго оклада. Когда эти храбрецы увозили орудіе, эскадроны расправлялись съ французами, сбѣгившими на выручку артиллеріи. Первыми врубались въ пѣхотную колонну, далеко опередивъ остальныхъ, Унтеръ-офицеръ Афонасій Волошинъ, рядовые Петръ Сиверъ, Сидоръ Лысиковъ и Данилъ Выстроненко—и эти получили кресты и пенсію въ одну треть оклада. При первомъ-же столкновеніи съ неприятелемъ оба эскадронные командиры—капитаны Нестелей и фонъ-Нагель были убиты. Смерть этихъ офицеровъ, работавшихъ впереди и увлекавшихъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ, произвела нѣкоторое замѣшательство въ рядахъ. Тогда три поручика Спановскій, Переяславцевъ, Плужанскій стали на мѣста убитыхъ, и эскадроны съ удвоенною стремительностью начали тѣснить пѣхоту, врубаясь въ каре 111 французскаго пѣхотнаго³⁾ полка. Выдѣлился своею отвагою при

¹⁾ В. Уч. арх. I, № 1925.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 10.

³⁾ Ibidem.

этомъ Майоръ Жбиковскій и упомянутые офицеры. Драгуны лихо работали саблями, и почти весь 111 полкъ былъ уничтоженъ¹⁾. Атака была настолько быстрая, и драгуны дышали такою отвагою, что устрешенный непріятель оказалъ ничтожное сопротивленіе. Пошады и плѣнныхъ не было. Примѣры замѣчательной храбрости явили еще нѣсколько офицеровъ полка и за то получили награды и похвальные листы съ изясненіемъ ихъ подвиговъ.

Когда во время схватки въ двухъ эскадронахъ Жбиковскаго ранены были 4 офицера (поручики Першиковъ, Смирницкій, прапорщики Глуховскій и Малюковскій), рядовые— Григорій Барановъ, Иванъ Величко, Романъ Целпхъ и Архипъ Сергѣевъ—въ самомъ пылу схватки, гдѣ свистѣли пули и работали сабли, соскочили съ лошадей и на плечахъ своихъ вынесли раненыхъ. И эти доблестные драгуны за ихъ самоотверженіе награждены были георгиевскими крестами²⁾. Раненъ былъ въ этотъ день гранатнымъ черенкомъ и Прапорщикъ Спичинскій, но остался во фронтѣ. Кромѣ поименованныхъ нижнихъ чиновъ, еще многіе, отличивъ себя подвигами, получили знаки отличія Военнаго Ордена. Убито въ полку было 7 рядовыхъ и 35 строевыхъ лошадей; сколько-же было ранено—неизвѣстно. Бой 24 августа, преддверіе Бородинской битвы, былъ жаркій, смерть была вездѣ и всюду; Шевардинскій редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наполеонъ, обозрѣвая свои войска на другой день, спросилъ: «Гдѣ 3-й баталіонъ 57-го полка?»—«Государь, отвѣчали ему, онъ остался въ редутѣ!»³⁾ Упорный бой кончился лишь съ наступленіемъ ночи. Пѣхота подъ покровомъ тьмы отведена была на позицію, кавалерія-же осталась на мѣстѣ сраженія до разсвѣта, держала цѣпь и только послѣ того была отведена туда-же, гдѣ Харьковскій полкъ присоединился къ 4-му кавалерійскому корпусу гр. Сиверса.

¹⁾ Богданъ-внчъ. Ист. цар. Алек. I, III, 281—287.

²⁾ Моск. арх. оп. 208, кн. № 10.

³⁾ Жизнеописаніе Г. Эммануэля, стр. 18.

Весь день кануна Бородинской битвы прошелъ спокойно. Обѣ враждебныя арміи готовились къ рѣшительному столкновенію. Наполеонъ рассчитывалъ здѣсь окончить войну, русскіе надѣялись побѣдить врага и изгнать его изъ своей родной земли. Солдаты готовились къ смертному бою,—они точили оружіе, надѣвали чистыя рубахи, какъ бы къ какому торжеству. По рядамъ русскихъ войскъ носили икону Смоленской Божіей Матери, и солдаты въ умиленьи преклоняли предъ Нею колѣни, прося Бога даровать побѣду. Долго тянулся этотъ томительный день, пока мракъ не спустился на поля бородинскія, конемъ суждено было обогрѣться человеческой кровью и сдѣлаться могилами тысячи людей. Тихо и спокойно было въ русскомъ станѣ. Не то было у французовъ—въ ихъ лагерьѣ горѣли огни, слышались радостные крики привѣтствія—Наполеонъ объѣзжалъ войска свои. Второй уже разъ стояли такъ русскіе и французы лицомъ къ лицу, чтобы схватиться съ разсвѣтомъ. Подъ Аустерлицомъ была почти такая-же обстановка, и на другой день взошло солнце, по это уже не было «Солнце Аустерлица», свидѣтель великаго торжества французовъ.

Въ 6 часовъ утра въ туманномъ воздухѣ гудко грохнулъ первый пушечный выстрѣлъ французовъ; на него тотчасъ отвѣтили съ русской стороны, и загремѣла канонада сотенъ пушекъ обѣихъ сторонъ. Сначала слабая, она постепенно начала усиливаться и, наконецъ, разразилась съ непоистощимою силою; пушечные и ружейные выстрѣлы слились въ одинъ общій неумолкаемый гулъ. Снаряды свистали по всемъ направлениямъ, взрывая землю при своемъ паденіи и осыпая людей осколками, несущими всюду смерть. О силѣ огня можно судить изъ того, что съ непріятельской только одной стороны было выпущено 60 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и одинъ миллионъ 400 тысячъ ружейныхъ пуль! По расчету на каждую минуту боя приходилось болѣе двухъ тысячъ выстрѣловъ. Во время-же разгара боя все перемѣшалось—конница,

пѣхота; укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, и что дѣлалъ одинъ какой нибудь полкъ въ этомъ общемъ хаосѣ не поддается подробному описанію, если не призывать на помощь фантазіи.

Харьковцы, въ числѣ кавалеріи гр. Сивереа, были расположены позади 4-го пѣхотнаго корпуса Раевского, т. е. въ центрѣ нашей позиціи, гдѣ былъ самый адъ. При атакѣ Латурь-Мабура нашихъ батарей, полки Харьковскій и Черниговскій подошли на помощь, но были опрокинуты. Драгуны повторяли атаки, отстояли пушки, но въ большемъ разстройствѣ должны были отступить за пѣхоту ¹⁾.

Выдающимся подвигомъ Харьковцевъ въ этомъ бою, гдѣ каждый русскій воинъ являлъ геройскіе примѣры храбрости, была атака французскаго 9-го уланскаго полка, овладѣвшаго уже было нашею батареиною ротою Подполковника Кандыбы. Полкъ этотъ былъ почти весь истребленъ, а 6 нашихъ орудій отбиты обратно. Подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей 24 нижнихъ чина Харьковскаго полка съ вахмистрами Трофимомъ Ляховымъ и Василиемъ Шестюковымъ во главѣ (имена драгунъ см. въ приложеніи) сбѣжали, запрягли своихъ лошадей въ орудія и безъ урона увезли всѣ пушки ²⁾. Они получили послѣ въ награду за подвижъ георгиевскіе кресты. Первыми врубилсь въ толпу непріятельскихъ всадниковъ унтеръ-офицеры Иванъ Бурмистровъ, Афонасій Волошинъ и рядовой Максимъ Коланиниковъ—эти три богатыря саблями проложили себѣ путь и взяли въ плѣнъ командира французскихъ уланъ и двухъ офицеровъ. Георгиевскіе кресты были имъ малою за то наградою ³⁾.

При истребленіи французскихъ уланъ изъ офицеровъ особенно отличившихся не было, всѣ они въ равной мѣрѣ были достойны всякой похвалы: «каждый изъ нихъ въ сей атакѣ покрылъ себя славою, былъ примѣромъ блистательнѣйшей

¹⁾ О. Н. Глянка. Очеркъ Богородинскаго сраженія.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кв. № 10.

³⁾ Ibidem.

храбрости между рядами непріятели, усиливавшагося неоднократно удержать наши орудія, около коихъ и палъ жертвою собственнаго удара ¹⁾—такъ только, не выдѣляя никого, начальство и могло аттесовать офицеровъ. Шефъ Харьковскаго полка былъ послѣ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; всѣ офицеры получили разныя награды, а 4 изъ нихъ—золотое оружіе (поручики Массальскій, Спановскій, Переяславцевъ и Плужанскій).

День Бородинской битвы былъ днемъ всевозможнаго самоотверженія и геройства: въ полку, на примѣръ, по собственному желанію, сталъ въ ряды полковой писарь Алексѣй Дрябинъ «изъ единаго усердія къ службѣ» и отличилъ себя, лихо дѣйствуя при занятіи батареи, при чемъ былъ раненъ въ правую ногу ²⁾. Изъ офицеровъ были ранены Поручикъ Спановскій, Прапорщикъ Сицинскій—этотъ достойный офицеръ, оставшійся во фронтѣ, не смотря на рану, полученную при Шевардинѣ, теперь сильно былъ контуженъ въ колѣно лѣвой ноги; ранено было много нижнихъ чиновъ тяжело и легко, но число ихъ неизвѣстно. Убитыми въ мѣсячномъ рапортѣ показаны прапорщики Тонсаровскій, Филовскій, 2 рядовыхъ и 32 лошади.

Вечеръ прекратилъ сраженіе; половина наличнаго числа сражавшихся выбыла изъ фронта и у русскихъ, и у французовъ. Армія наша удержала свою позицію. Ни Наполеонъ, ни Бутузовъ не могли считать себя побѣдителями.

Ночь съ 26 на 27 была темная, сырая. Послѣ полуночи началось отступленіе нашей арміи къ Можайску. Первою пошла артиллерія, послѣ пѣхота, а послѣднею кавалерія. 27-го непріятель оставался на мѣстѣ и не преслѣдовалъ насъ.

Во время отступленія къ Москвѣ, Харьковскій полкъ былъ въ арріергардѣ Милорадовича, участвовалъ ежедневно въ дѣлахъ. 29-го въ дѣль на маршъ отъ Можайска къ Крутицѣ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

было убито 2 драгуна и 12 лошадей и раненъ пулею Штабсъ-Капитанъ Галаганъ.

Въ теченіи истекшаго августа въ полку было убито всего: 4 офицера, 1 вахмистръ, 1 унтеръ-офицеръ, 31 рядовыхъ, 2 денщика, строевыхъ лошадей 183, офицерскихъ 6 (пало отъ тяжелыхъ ранъ 48 лошадей). Въ полку на лицо состояло штабъ-офицеровъ 3, оберъ—13, унтеръ—45, музыкантовъ 11 и рядовыхъ 483, въ числѣ ихъ было 70 рекрутъ, прибывшихъ уже послѣ Бородинскаго сраженія; лошадей—строевыхъ 371, подъемныхъ 52, въ числѣ лошадей 83 было больныхъ и раненыхъ; недоставало ихъ до комплекта 109. Пополнился полкъ (послѣ Бородина) 107 лошадьми (57 куплено полкомъ и 50 приведено изъ запаснаго депо).

Число раненыхъ чиновъ въ августѣ неизвѣстно, но въ сентябрѣ было выключено изъ списочнаго состоянія полка неизвѣстно гдѣ находившихся 6 унтеръ-офицеровъ и 71 рядовыхъ, отосланныхъ въ августѣ ранеными въ Москву¹⁾.

Послѣ Бородинскаго сраженія, отступая къ Москвѣ, Рутузовъ приказалъ кавалерійскимъ полкамъ, вслѣдствіе большой убыли людей и особенно лошадей, образовать меньшее число эскадроновъ, но комплектнаго состава.

2-го сентября Москва была оставлена. Армія отступила по рязанской дорогѣ. Арріергардъ нашъ, выйдя изъ Москвы, ночевалъ отъ нея лишь въ 6-ти верстахъ. Въ ту-же ночь наша древняя столица запылала—отдавшая французамъ она не захотѣла цѣлою отдаться въ руки враговъ.

Армія отступила къ Тарутину, гдѣ и расположилась лагеремъ. 4-ый квалерійскій корпусъ стоялъ въ резервѣ, позади лѣваго фланга, на небольшой полянѣ, посреди лѣса. 22-го сентября Харьковцы участвовали въ поискахъ непріятеля и въ столкновеніи съ ними. День этотъ стоилъ полку 2 нижнихъ чиновъ¹⁾ и 20 лошадей убитыми (при занятіи и удержаніи позиціи подъ сильнымъ огнемъ) и безъ вѣсти пропавшими

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

1 нижняго чина и 3 лошадей. Ранены были Поручикъ Брецинскій и Прапорщикъ Сичинскій—послѣдній по счету уже третій разъ (24, 26 августа и 22 сентября). За отличіе, выказанное имъ въ этомъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ чиномъ. Брецинскій и Прапорщикъ Перликовъ получили золотое оружіе, а Унтеръ-офицеръ Смирновъ, украшенный уже георгіевскимъ крестомъ, произведенный былъ за выказанное имъ мужество въ офицеры.

Въ лагерѣ при Торутинѣ армія простояла до первыхъ чиселъ октября. Время это было употреблено на укомплектованіе ея. Харьковскій полкъ продолжалъ быстро таять—въ теченіи сентября убыло 105 лошадей, брошенныхъ за ранами, пзнуреніемъ, отирававшихся въ вагенбургъ, навшихъ отъ болѣзней и убитыхъ въ сраженіи. При 679 человекъ всѣхъ чиновъ, состоявшихъ по списку, полкъ въ сентябрѣ въ рядахъ своихъ считалъ лишь 313 человекъ, т. е., менше, чѣмъ половину; остальные были ранены, иѣкоторые находились въ командировкахъ. А о многихъ, гдѣ они были, полкъ и не зналъ вовсе, такъ какъ убиенные разными случаями долго оставались неключенными изъ списочнаго состоянія.

Принимали участіе Харьковцы и въ партизанскихъ дѣлахъ Фигнера, знаменитаго своею замѣчательною храбростью, доходившею до дерзости, и жестокою расправою съ илѣнными, часто добровольно ему отдававшимися. Въ концѣ сентября въ составъ отряда этого партизана были выдѣлены изъ полка двѣ команды—одна съ Поручикомъ Ильинскимъ I, другая съ Прапорщикомъ Пассенкою. Партизаны рыскали въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы между частями непріятельскихъ войскъ. Появляясь неожиданно повсюду, быстро перелетая съ одного мѣста на другое, отбивали они всѣ транспорты, везущіе провіантъ въ Москву. Благодаря имъ, французы голодали, ѣли крысъ, кошекъ и воронъ, питавшихся въ свою очередь падалью. Оба офицера Харьковскаго полка за свои дѣйствія прекрасно были аттестованы Фигнеромъ и получили награды—

ордена Св. Анны 3-й степени; подъ командою Фигнера они находились по 4 октября, послѣ чего и возвратились обратно въ полкъ. Были-ли какія потери—неизвѣстно.

Недалеко отъ Тарутина, на р. Чернишнѣ, русскіе въ ночь на 6 октября напали на 20-ти тысячный авангардъ Мюрата, и онъ долженъ былъ-бы погибнуть весь, если-бы прекрасно составленный планъ былъ выполненъ точно. Но, хотя нападеніе и кончилось ничѣмъ, оно, тѣмъ не менѣе, побудило Наполеона выступить изъ Москвы на Калугу. Въ упорной битвѣ при Малоярославцѣ—городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки—положенъ былъ предѣлъ дальнѣйшему наступленію на югъ. Послѣ того Наполеонъ, возвратясь на Смоленскую дорогу, пошелъ обратно по мѣстности, разоренной его же войсками и сожженной самыми жителями, убѣгавшими предъ французами. Не имѣя возможности находить себѣ продовольствіе, Великая Армія, преслѣдуемая нашими войсками, окруженная роемъ партизановъ и вооруженныхъ крестьянъ, охотившихся на непріятеля, какъ на дикихъ звѣрей, должна была погибнуть.

Отъ Малоярославца Харьковскій полкъ шелъ въ авангардъ Милорадовича (въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ Г. Васильчикова). Переночевавъ недалеко отъ г. Вязьмы, въ с. Спаскомъ, авангардъ въ 4 часа утра 22 октября выступилъ далѣе. Харьковцы слѣдовали подъ личнымъ начальствомъ Милорадовича. Къ 8 часамъ утра, далеко оставивъ позади пѣхоту, кавалерія заняла высоты, командующія большою дорогою между Вязмою и с. Федоровскимъ. Корпусъ французскихъ войскъ вице-короля былъ уже около горста, Даву-же только что началъ выходить изъ с. Федоровскаго. Г. Эммануэль съ Ахтырскимъ и Киевскимъ полками атаковалъ авангардъ его, слѣдовавший въ безпорядкѣ мимо нашей позиціи. Не смотря на кустарникъ, замедлявшій движеніе, Эммануэль разсыпалъ одну бригаду и выскочилъ на большую дорогу. Въ то время, когда Эммануэль напалъ на непріятеля слѣва, Пол-

ковникъ Юзефовичъ со своими Харьковцами, не получивъ на то приказанія, взявъ нѣсколько вправо, проскакалъ чрезъ большую дорогу и ударилъ на обозъ, сѣвшившій уйти. Но Милорадовичъ, поджидая прибытія пѣхоты, чтобы съ ея приходомъ атаковать всѣми силами, задержалъ остальные полки на мѣстѣ, развернувъ ихъ на высотахъ параллельно дороги, обстрѣливая лишь изъ орудій войска французовъ. Непріятель, пользуясь этою остановкою, сбивъ тѣмъ временемъ полки Эммануэля, быстро продолжалъ двигаться впередъ. А вице-король, услышавъ выстрѣлы, вернулся назадъ и занялъ позицію, угрожая нашему лѣвому флангу заходомъ въ тылъ, положеніе нашихъ кавалерійскихъ полковъ дѣлалось опаснымъ.

Чрезъ полчаса главная колонна корпуса Даву, сѣбно подвигаясь впередъ, къ Вязмѣ, отрѣзали, такимъ образомъ, Харьковцевъ, бывшихъ на правой сторонѣ дороги. Полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ, очутился въ очень критическомъ положеніи, являя собою, при томъ, вслѣдствіе своей малочисленности, не особенно грозную силу. Что было дѣлать? Оставаться на правой сторонѣ было нельзя—съ каждой минутой число непріятельскихъ войскъ, сѣвшихъ къ Вязмѣ, увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность. Полковникъ Юзефовичъ, поставленный, казалось-бы, въ безвыходное положеніе, рѣшился на смѣлый поступокъ: онъ бросился съ полкомъ въ кустарникъ и во весь опоръ понесся на проломъ между непріятельскими колоннами. Французы, изумленные такою необычайною смѣлостью, ничего не сдѣлали, чтобы преградить ему путь, даже не стрѣляли, какъ-бы послушавшись Юзефовича: шефъ въ ту критическую минуту сохранилъ полное спокойствіе—проносясь почти подъ самымъ носомъ мимо одной колонны, онъ закричалъ: «*Mes amis, ne tires pas—je vous fais grâce de lavie!* (Друзья, не стрѣляйте—дарю вамъ жизнь!) И оторопѣлые французы дѣйствительно не стрѣляли, приведенные этою фразою еще въ большее изумленіе. Смѣлость и рѣшительность шефа спасли полкъ—онъ присоеди-

нися къ лѣвому флангу казаковъ, не потерявъ при томъ ни *единого* человѣка ¹⁾).

Съ приходомъ дивизіи, авангардъ перешелъ въ наступленіе всѣми силами. Бой продолжался до 6 часовъ вечера и кончился побѣдою для насъ и большою потерей для непріятеля. Французы снѣжно уходили. Милорадовичъ съ распущенными знаменами и музыкою вступилъ въ Вязьму, а войска расположились бивакомъ около города. Изъ числа 3 тысячъ плѣнныхъ Харьковцы взяли 350, но и сами потеряли убитыми Маіора Бабарсова, 2 рядовыхъ и 9 лошадей ²⁾. За подвигъ при Вязьмѣ Полковникъ Юзефовичъ (по ошибкѣ) былъ вторично представленъ къ ордену Св. Владиміра 3-ей степени, который былъ уже ему пожалованъ за 24 и 26 августа.

Послѣ отступленія непріятеля отъ Вязьмы, выпалъ первый снѣгъ, а съ 25 октября начались морозы въ 18°, продолжавшіеся 6 дней. Съ этого времени непріятельская армія начала быстро таять. Все ополчилось, чтобы ее погубить—голодь, морозы, успѣшныя дѣйствія нашего преслѣдованія, партизаны, крестьяне, бабы даже. Достигнувъ Смоленска, Великая Армія, не найдя тамъ ожидаемаго отдыха и продовольствія, побѣжали уже далѣе. Около Краснаго она понесла большія потери при столкновеніи отдѣленныхъ ея корпусовъ съ нашими войсками. Ничтожность нашихъ потерь является лучшимъ доказательствомъ того жалкаго состоянія, до котораго къ тому времени дошли уже полчища Наполеона. Но и наша армія, сохраняя прекрасный духъ, тѣмъ не менѣе, сильно таяла, находясь также въ плохихъ условіяхъ, неся лишнія и усиленные труды. Подвозъ провіанта и фуража при постоянномъ и быстромъ преслѣдованіи былъ, конечно, случайный, а въ мѣстности на большомъ разстояніи отъ дороги не было ни зерна. Все это было причиною того, что армія, выступавшая изъ Тартинскаго лагеря въ числѣ *ста* тысячъ, по-

¹⁾ Богдановичъ. Ист. От. войн., III, стр. 74. Бутурлинъ. Кутузовъ въ 1812 г. Рус. Стар. 191 г., № 11, стр. 208—209.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

терявшая въ сраженіяхъ не болѣе 5 тысячъ, пришла къ Красному въ составѣ лишь *половины*. Таялъ сильно и Харьковскій полкъ:—къ концу октября въ его рядахъ считалось только 302 человѣка всѣхъ чиновъ, а лошадей строевыхъ всего лишь 224 и подъемныхъ 24 ¹⁾; и это уже послѣ того, когда вернулись бывшія въ командировкахъ команды. Но и находившіеся на лицо лошади шатались, какъ тѣни, съ трудомъ вытаскивали ноги изъ глубокаго снѣга. Много изъ нихъ было набито, ибо онѣ собственно рѣдко и разсѣдывались. На маршахъ много ихъ пристрѣливали за слабостью и болѣзнями. Въ октябрѣ на пополненіе убыли не прибыло ни одной лошади. Обязанность поставять людей и лошадей въ полки лежала сначала на запасныхъ эскадронахъ, но эти источники скоро изсякли, такъ какъ всѣ они были сведены въ свободные полки. Такъ, Подполковникъ Красовскій съ эскадрономъ Харьковскаго полка попалъ въ полкъ, составленный изъ запасныхъ эскадроновъ Харьковскаго, Новороссійскаго, Кіевского и Черниговскаго драгунскихъ полковъ, командъ онъ и командовалъ. Для пополненія-же убыли лошадей въ регулярной кавалеріи было собрано подъ начальствомъ Г. Кологривова 3 резервныхъ корпуса. Эскадроны въ нихъ были по усиленному военному положенію (179 коней). Покупка лошадей возлагалась на губернаторовъ, командъ отпускатось по 200 рублей ассигнаціями на каждую. По Высочайшему повелѣнію допущена была замѣна одного рекрута 4 лошадьми краснорекими, 5—драгунскими, 6—гусарскими и уланскими. Такихъ лошадей только въ Подоліи и на Волынѣ было собрано Г.-Ад. гр. Комаровскимъ 10,554 ²⁾. Но въ полкъ лошади почему-то не поступали, и онъ продолжалъ все время находиться въ громадномъ некомплектѣ.

Между тѣмъ, въ своемъ отступленіи французы достигли Березины.—«Имя ея, говоритъ свидѣтель всѣхъ ужасовъ сраженія и переправы (инженерный офицеръ Моргосъ), любезно,

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Газета Конноз. 1874 г., ст. 84.

священно каждому русскому, но ужасно каждому другу человечества». После переправы, гдѣ 17 тысячъ французовъ нанесли себѣ смерти, Великая Армія, обратившись уже въ голодную и оборванную толпу съ отмороженными руками и ногами, бросая оружіе, покинутая своимъ повелителемъ, бѣжала, устилая дорогу своими трупами. За нею гнались, добывая, наши войска, и только жалкіе остатки ея переправились черезъ Нѣманъ, черезъ тотъ Нѣманъ, который менѣе полугода тому назадъ видѣлъ Наполеона, увѣреннаго въ успѣхъ, вторгавшагося въ Россію съ грозною 600 тысячною арміею.

Преслѣдуя непріятеля, русскіе въ декабрѣ заняли Герцогство Варшавское, созданное Наполеономъ, и заняли Варшаву, сдавшую безъ боя Шварценбергомъ.

Такъ кончилась Отечественная Война, показавшая, на какія жертвы и самоотверженія способенъ русскій народъ, и какъ трудно одолѣть его, сильнаго болѣе всего своимъ единствомъ и любовью къ Престолу и Отечеству!

На основаніи штата 1812 года (27 декабря) положено было переформировать драгунскіе полки въ 6-ти эскадронный составъ съ 1 запаснымъ по 20 рядовъ во взводѣ, числомъ всѣхъ чиновъ 1639 и 1254 строевыхъ лошадей. Война показала недостаточную силу полковъ 4 эскадроннаго состава, кои, при обычной въ военное время убыли, дошли скоро до самаго ничтожнаго состава. При томъ было признано необходимымъ и увеличить силу самаго эскадрона: по новому штату составъ его былъ доведенъ до 201 человекъ и 179 лошадей. Каждый два эскадрона получили названіе дивизионовъ, ими должны были командовать штабъ-офицеры, командуя въ тоже время и эскадронами. Хотя штатъ этотъ и былъ тогда утвержденъ, но Харьковскій полкъ, равно какъ и другіе, долго продолжалъ быть въ составѣ, не доходившемъ далеко даже къ прежнему штату. И только по окончаніи войны, въ концѣ лишь 1814 года, полкъ былъ доведенъ до 6-ти эскадроннаго состава съ 1 запаснымъ.

Глава XVII.

Заботы Государя объ офицерахъ.—Блокада крѣпостей.—Прибытіе эскадрона Подполковника Красовскаго.—Дѣйствія подъ Бауценомъ.—Подвиги Юзефовича.—Усиленная рекогносцировка.—Сраженія 8 и 9 мая.—Отступленіе союзниковъ, арріергардныя дѣла.—Перемиріе.—Пополненіе рядовъ полка.—Высочайшее благоволеніе Юзефовичу.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Ужасная погода.—Неожиданное сраженіе у Кацбаха.—Преслѣдованіе Макдональда.—Пожалованіе георгіевскихъ штандартовъ.—Высочайшая грамота и описаніе штандартовъ.—Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля.—Дѣло подъ Лебау.—Заслуги Юзефовича.—Дѣло подъ Гохкирхеномъ и Нидеръ-Пуцкау.—Юзефовичъ—кавалеръ ордена Св. Георгія 3-й степени.—«Сраженіе пародовъ».—Общая убыль полка за 1813 годъ, пополненіе ея.

Възнавъ Наполеона и остатки его полчищъ изъ Россіи, Императоръ Александръ Павловичъ рѣшилъ продолжать войну за освобожденіе Европы отъ власти завосвателя. Русскимъ войскамъ, не смотря на суровое время года и на ихъ значительное разстройство, было повелѣно продолжать наступленіе.

Вскорѣ по переходѣ черезъ границу, Государь пришелъ на помощь воинскимъ чинамъ, понесшимъ столько трудовъ въ минувшій годъ кампаніи: онъ повелѣлъ раздать всѣмъ не въ зачетъ полугодовой оклады жалованія и отпускать до возвращенія въ предѣлы Россіи порціонныя деньги. Далѣе Императоръ распорядился, чтобы всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ то время на лицѣ во фронтѣ, было построено на казенный счетъ полное обмундированіе безъ всякаго съ нихъ на то вычета¹⁾.

Въ началѣ года серьезныхъ дѣйствій не было—очищались только крѣпости отъ французскихъ гарнизоновъ. Полкъ Харьковскій²⁾, въ числѣ 319 человекъ всѣхъ чиновъ, при

¹⁾ Приказъ по арміямъ главнок. отъ 16 февр. 1813 г.

²⁾ По повелѣнію расписанію кавалеріи Харьковскій полкъ былъ назначенъ въ 3 драг. дивизию и 1-ю бригаду.

238 лошадей, съ 22 января по 1 февраля участвовалъ съ отрядомъ Г. Паскевича въ блокадѣ крѣпости Модлина (нынѣ Новогеоргіевская крѣпость при слияніи Вислы съ Наревомъ), а съ 27 февраля по 24 марта въ блокадѣ крѣпости Глогау, на р. Одерѣ въ Силезіи, подъ стѣнами которой онъ и пробылъ до смѣны русскихъ войскъ прусскими.

Въ началѣ марта въ полкъ прибылъ запасный эскадронъ (175 человекъ всѣхъ чиновъ и 150 лошадей), что значительно усилило его и, главнымъ образомъ, 2 штабъ и 6 оберъ-офицерами, тогда какъ до того времени были на лицо только шефъ и 10 оберъ-офицеровъ. Командуя своднымъ полкомъ, Подполковникъ Красовскій отличился въ сраженіи подъ Калишемъ, гдѣ былъ раненъ и награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Причиненная ему рана, съ которой онъ все таки до конца марта оставался во фронтѣ, сдѣлало его неспособнымъ продолжать службу, и онъ былъ уволенъ въ Россію для излеченія ¹⁾).

Со времени ухода изъ-подъ Глогау до столкновенія союзниковъ съ войсками Наполеона подъ Бауценомъ, полку приходилось участвовать въ нѣкоторыхъ незначительныхъ по своимъ результатамъ стычкахъ, дѣйствуя въ арріергардныхъ дѣлахъ и часто не въ полномъ своемъ составѣ, а по эскадронно. За это все время только 25 апрѣля онъ потерялъ убитыми 1 рядового и 12 строевыхъ лошадей ²⁾), участвуя въ числѣ войскъ Г. Милорадовича въ дѣлѣ, происшедшемъ недалеко отъ м. Носану. Когда отступившему въ безпорядкѣ предъ французами баталіону Елецкаго егерскаго пѣхотнаго полка грозила большая опасность быть окруженными и потерять 2 орудія, Полковникъ Юзефовичъ со своими Харьковцами, стоявшими недалеко, послѣднимъ на помощь егерямъ и атакою своею заставилъ неприятеля отступить, взявъ при томъ одно орудіе и 59 рядовыхъ въ плѣнъ ³⁾). Послѣ неудач-

¹⁾ Его послужной списокъ.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 2134.

наго Люценскаго сраженія, русскія войска отступили къ г. Бауцену (въ Саксоніи). Арріергардъ Милорадовича, въ коемъ былъ Харьковскій полкъ, отходя шагъ за шагомъ, удерживалъ въ продолженіи 6 дней натискъ всей арміи Наполеона. 3 мая неприятель сдѣлалъ движеніе къ Волкау и дѣйствовалъ рѣшительно; въ 1-мъ часу по полудни онъ показался въ 5 колоннахъ. Полковникъ Юзефовичъ, стоявшій съ отрядомъ конницы на лѣвомъ флангѣ, близъ д. Зейтшенъ, замѣтилъ намѣреніе французовъ обойти флангъ и рѣшился, пользуясь выгодною мѣстностью, остановить его дальнѣйшія движенія. Онъ приказалъ казакамъ, когда отрядъ, отступая, будетъ проходить чрезъ оврагъ, лежавшій впереди, остаться въ немъ и незамѣтно укрыться. Самъ-же съ прочею кавалеріею, сзади которой слѣдовали Харьковскіе эскадроны, продолжалъ движеніе, дѣлая видъ, что хочетъ поскорѣе уйти отъ преслѣдованія. Французы, не замѣтя готовившейся имъ ловушки, ускорили движеніе и прошли оврагъ. Давъ имъ отойти отъ него на нѣкоторое разстояніе, Харьковцы, быстро повернувъ назадъ, лихо бросились въ атаку. Увлечшіеся преслѣдованіемъ, ничего того не ожидавшіе, французы пришли въ замѣшательство и остановились. Но они оправились-бы быстро, если-бы въ то время не налетѣли на нихъ съ тыла казаки съ обычнымъ своимъ крикомъ и рикомъ. Неприятель отъ этой новой неожиданности совершенно растерялся, и въ короткое время до 500 человекъ ихъ было изрублено Харьковцами и казаками; нѣсколько офицеровъ и 176 человекъ рядовыхъ было взято въ плѣнъ ¹⁾). Остатки неприятеля обратились въ бѣгство и укрылись въ деревнѣ, гдѣ ихъ преслѣдовать было уже нельзя. Въ лихомъ этомъ дѣлѣ Харьковцы, бывшіе въ числѣ 358 человекъ, потеряли 4 рядовыхъ и 9 лошадей убитыми. Нашъ арріергардъ послѣ этого отошелъ къ Бауцену. На другой день также происходила стычка.

¹⁾ Ibidem.

6 мая отрядъ изъ Харьковскаго полка, Каргопольскихъ драгунъ, Татарскаго уланскаго полковъ при 6-ти конныхъ орудіяхъ подъ командою Юзефовича, производилъ успешную рекогносцировку праваго фланга непріятельскаго расположенія на лѣвомъ берегу р. Ширее. По переходѣ рѣки, движеніе отряда было обнаружено непріятельскимъ ведетомъ, занимавшимъ д. Гношвиць, но драгунамъ удалось настигнуть пѣхоту, отрѣзать ее, изрубить и взять до 20 человекъ въ плѣнъ, произведя общую тревогу въ лагерѣ. А Полковникъ Юзефовичъ, продолжая вести ложную атаку, обнаружилъ вполнѣ силы французовъ и тѣмъ окончилъ рекогносцировку.

8 и 9 мая происходило двухдневное сраженіе подъ Бауценомъ. Оно было обильно жертвами съ обѣихъ сторонъ, и выигралъ его Наполеонъ. Харьковскій-же полкъ не принималъ въ немъ какого либо выдающагося участія и потерь не понесъ.

Положеніе союзниковъ, принужденныхъ отступать безъ опредѣленнаго плана, было плохо: у нихъ, къ тому-же не было единства. Но Наполеонъ ихъ не преслѣдовалъ энергично и не воспользовался, какъ въ бывшее время, плодами побѣды. Правда, у него было очень мало кавалеріи. Во время медленнаго отступленія, вслѣдствіе испорченныхъ дождями дорогъ, полкъ, находясь въ арріергардѣ, участвовалъ постоянно въ дѣлахъ и несъ потери. Уже на слѣдующій день произошло столкновеніе при Рейхенбахѣ, гдѣ гвардейскій уланскій полкъ Наполеона былъ частью истребленъ, а частью взятъ въ плѣнъ. Харьковцы подъ Рейхенбахомъ потеряли 6 лошадей убитыми; здѣсь-же отличился Вахмистръ Алексѣевъ—онъ во время атаки врубился въ непріятеля и увлекъ своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ¹⁾. За подвигъ этотъ онъ былъ награжденъ офицерскимъ чиномъ. Такія столкновенія происходили часто. Въ дѣлахъ 13, 15 и 16-го полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 6 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей. Объ этой потерѣ говоритъ мѣсячный рапортъ, но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ—неизвѣстно.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 45.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія были прекращены, въ силу заключеннаго, по предложенію Наполеона, перемирія, что вывело союзниковъ изъ большаго затрудненія. Харьковскій полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Гольденбергѣ (на р. Кацбахѣ). Здѣсь онъ пополнилъ свои рѣдкіе ряды 98 рекрутами и 133 лошадьми, прибывшими изъ Россіи, и еще 33 лошадьми, купленными ремонтеромъ; но и послѣ того въ полку не доставало еще 129 строевыхъ лошадей¹⁾. Пользуясь перемиріемъ, для комплектованія полковъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ формировалась «Польская резервная армія» Беннигсена, а за нею резервная армія кн. Лобанова-Ростовскаго. Войска въ тоже время были снабжены одеждою и обувью.

Въ концѣ іюля Императоръ Александръ произвелъ смотръ войскамъ въ Ландегутѣ. На немъ Юзефовичъ, произведенный уже за свои многократныя отличія въ чинъ генералъ-маіора, удостоился получить личное Высочайшее благоволеніе за исправность полка и храбрость, которую Харьковцы постоянно выказывали въ бояхъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Силезская армія пылаго Блюхера, въ коей состоялъ корпусъ гр. Ланжерона, гдѣ былъ Харьковскій полкъ, начала ходить то взадъ, то впередъ, имѣя частыя столкновенія съ французами. Когда Макдональдъ отступалъ отъ Кацбаха къ р. Воберу, Блюхеръ слѣдовалъ за нимъ; когда непріятель переходилъ въ наступленіе, Силезская армія отходила къ р. Муеру. Такъ продолжалось до 14 августа, когда неожиданно для обѣихъ сторонъ разыгралось генеральное сраженіе. Погода все это время стояла ужасная, проливной дождь лилъ съ утра до вечера и размылъ глинистую почву до невозможности; съ великимъ трудомъ можно было вытягивать ноги изъ липкой засасывавшей грязи. Кавалерія въ послѣдніе дни находилась постоянно въ движеніе и была сильно измучена. Люди промокали до

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

костей, высушиться было негдѣ, спать приходилось въ грязи и въ водѣ. Небольшія горныя рѣчки, не представлявшія въ обыкновенное время никакого затрудненія для переправы, отъ безпрестанныхъ дождей переполнились и поспосили мосты. Стоявшіе сильныя густыя туманы не позволяли производить дальнихъ развѣздовъ, и слѣдствіемъ этого было, что обѣ враждующія стороны, полагая другъ друга въ полномъ отступленіи и разсчитывая настичь врага, неожиданно столкнулись на Кацбахъ.

Когда выяснилось наступленіе французовъ, корпусъ Ланжерона расположился на высотахъ на лѣвомъ берегу р. Бѣнненна Нейсе (впадаетъ въ Кацбахъ), коя въ то время вполне оправдывала свое названіе. Эта рѣка раздѣляла поле сраженія пополамъ—на правой ея сторонѣ дѣйствовали корпусъ нѣмецкій Юрка и русскій Сакена. И въ день сраженія погода стояла ужасная, туманная, дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра, и совершенно размывъ почву. На правой сторонѣ Нейсы союзные корпусъ одержали побѣду, но на лѣвой въ началѣ боя дѣла были плохи—Ланжеронъ большую часть своей батарейной артиллеріи оставилъ на Яуерѣ, почему, будучи слабѣе непріятели и сильно тѣснимый, принужденъ былъ отходить назадъ. Къ тому-же отъ Г.-М. Юзефовича ¹⁾ получено было извѣстіе о наступленіи непріятельскихъ колоннъ на Шенау, что угрожало обходомъ его лѣваго фланга. Но одержанная побѣда на правомъ берегу Нейсы и во время подоспѣвшая помощь перемѣнили обстоятельства, и французы были побѣждены также и на лѣвомъ. Побѣда была въ этотъ день одержана полная.

Дождь продолжалъ лить, была очень темная ночь, а «опрометчивый рубака» (Haudengen), неутомимый Блюхеръ отдалъ приказаніе тотчасъ-же переправляться чрезъ Кацбахъ и преслѣдовать непріятели. Но исполнить это приказаніе изъ трехъ корпусовъ удалось только Ланжерону, и онъ по мосту

¹⁾ Богдановичъ. Ист. войны 1813 г., II, ст. 64.

у Гольдберга перенеслъ рѣку. Темная почва, глубокая и быстрая рѣка не позволили того сдѣлать Юрку и Сакену. Харьковскій полкъ, еще до разсвѣта перейдя Кацбахъ, на сколько позволяли утомленіе и разгрязненная почва, сбѣжали совместно съ Кіевскими драгунами нагнать отступавшихъ французовъ. Дорога почти сплошь была усыпана мертвыми, умирающими и отсталыми, не имѣвшими уже силъ вытягивать ноги изъ глубокой грязи. Эти несчастные безпомощно валялись на землѣ. Послѣднее отступая, французы бросали орудія, зарядные ящики. Но, какъ они и не сбѣжали, пѣхота ихъ по подобной дорогѣ не могла уйти далеко. Въ 5-ти верстахъ отъ Кацбаха у с. Пильгримсдорфъ Эммануэль нагналъ непріятельскій аррьергардъ. Драгуны быстро покончили съ нимъ: онъ имъ оказалъ очень слабое сопротивленіе. Отбито было 6 орудій и взято 1200 человекъ въ плѣнъ ¹⁾; остальные разсѣяны. Въ дѣлѣ этомъ Харьковцы потеряли убитыми Штабсъ-Капитана Пасенко, 1 рядового и 2 лошади, ранены были Вахмистръ Дороховъ и нѣсколько рядовыхъ ²⁾. За отличіе въ дѣлѣ у Кацбаха Харьковскому полку была пожалована высшая награда—штанدارы, украшенные наверху, въ копѣ, георгіевскими крестами, съ надписью «за отличіе противъ непріятели въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года» ³⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рац. пол.

³⁾ Три георгіевскіхъ штандарта (по одному въ каждый дивизионъ), пожалованные Императоромъ Александромъ I, препровождены были въ полкъ (что видно изъ приводимой ниже грамоты) лишь годъ спустя послѣ восшествія на престолъ Императора Николая I. Причина столь поздней присылки неизвестна. Штандарты были пожалованы полку при слѣдующей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая,

НАШЕМУ Харьковскому Драгунскому полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ мпущую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованные саму полку

Правильнѣе было бы написать «15 Августа за преслѣдованіе...», ибо 14 Харьковский полкъ ровно ничѣмъ не отличился, не понесъ никакихъ потерь и во время сраженія почти все время находился въ резервѣ; ни одинъ изъ его чиновъ, собственно за 14 августа, не заслужилъ ни георгиевскаго креста, ни какихъ-либо другихъ наградъ. Но если у Кацбаха Харьковцы ничѣмъ себя выдающимъ не заявили, то давно обратили на себя вниманіе начальства своими постоянными успѣхами въ сраженіяхъ, своею стойкостью въ бояхъ, своею исправностью, рвеніемъ и беззавѣтнымъ служеніемъ. Все это, вмѣстѣ взятое, заставило начальство просить для него награды. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ рапортѣ своемъ къ Барклай-де-Толли (отъ 13 сентября) писалъ: «Г.-Ад. Корфъ свидѣтельствуетъ, что полки Кіевскій и Харьковскій драгунскіе и Черниговскій конно-егерскій съ открытіемъ войны съ французами заслужили общую репутацію всегданшею храбростью и устройствомъ во всѣхъ сраженіяхъ противъ непріятеля и въ доказательство того ознаменовали себя отбитіемъ у непріятеля трофеевъ, просить въ возѣ почитающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ штандарты, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, ПОВЕЛѢВАЕМЪ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты НАШЕЙ, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, Россійскому воинству только свойственными».

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостью благосклонныи.
На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ
мая 25 дня 1826 года.

Полученные полкомъ штандарты были сдѣланы изъ шелковой матеріи зеленого цвѣта; по серединѣ шитые позолоченнымъ серебромъ двуглавыя орлы съ коронами; въ верхнихъ углахъ полотна—лучи, тоже съ коронами; по угламъ вѣвзела Императора Александра I; вокругъ надписи: «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года». На древкахъ мѣдные копыя съ мѣдными-же георгиевскими крестами. Къ каждому штандарту двѣ георгиевскія ленты съ кистями; на скобахъ надписи: «1851 года Харьковскій казачій полкъ, 1815 (?) года» «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года».

Описаніе штандартовъ взято изъ квитанціи кіевского арсенала (1851 г. за № 412) въ принятіи этихъ штандартовъ на храненіе, послѣ пожалованія полку въ томъ году новыхъ.

сравненіи съ прочими отличившимися полками въ прощреніе и на будущее время къ службѣ объ исхода тайствованіи имъ у Его Императорскаго Величества знаковъ отличія»¹⁾).

Г.-М. Юзефовичъ за 14, 15 и 16 августа, въ теченіи которыхъ онъ со своимъ отрядомъ взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и множество рядовыхъ, былъ награжденъ ипагою, украшенною алмазами²⁾).

Преслѣдованіе непріятеля было самое успѣшное, трофеями были масса плѣнныхъ и 18 орудій. Этимъ Ланжерономъ загладила свою оплошность 14 августа. Преслѣдованіе продолжалось. 17 августа солнце выглянуло въ первый разъ послѣ долгаго времени ужаснаго ненастья. Въ этотъ день была уничтожена дивизія Пюто, чему много способствовали Харьковцы и Кіевцы подъ начальствомъ Эмануэля, отрѣзавъ ей путь отступленія къ Бунцлау³⁾. Преслѣдованіе, пріостановленное было на нѣкоторое время, продолжалось. 28-го августа въ дѣлѣ подъ Лебау Г.-М. Юзефовичъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ (отъ корпуса гр. Сен-Приеста), выказалъ необыкновенную дѣятельность въ разгнѣннн авангардныхъ фортпостовъ. Онъ однимъ своимъ искуснымъ движеніемъ съ Харьковцами и казаками прогналъ при наступленіи на Гернгутъ непріятеля изъ Штраувальда до Котмаредорфа. Неожиданно также появивъ на правомъ флангѣ французовъ, ввелъ непріятеля въ большое заблужденіе относительно нашихъ силъ и заставилъ его опасаться быть отрѣзаннымъ отъ Лебау, что болѣе всего и понудило Кн. Понятовскаго ретироваться къ Бауцену. Эта громадная заслуга Юзефовича, такъ часто уже высказывавшаго свои недюженныя способности, сдѣлалась извѣстною изъ письма кн. Понятовскаго къ начальнику штаба Наполеоновскихъ войскъ, перехваченнаго нашими развѣздами⁴⁾. За это славное дѣло 28 августа, когда въ Харьковскомъ полку

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. 52.

²⁾ Ibidem № 30.

³⁾ Богдановичъ. Ист. в. 1813 г., II, ст. 75.

⁴⁾ Мос. арх. оп. 208, № 30.

пропало лишь безъ вѣсти 2 рядовыхъ и 7 стросвыхъ лошадей ¹⁾, Юзефовичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени. Въ этотъ день отличилъ себя также командиръ эскадрона Капитанъ Галаганъ. «Сей отличный офицеръ», только что излечившійся отъ прежнихъ ранъ, былъ все время на аванпостахъ и въ дѣлахъ, а 28-го пробрался съ эскадрономъ въ тылъ позиціи ²⁾, чѣмъ не мало способствовалъ введенію непріятели въ заблужденіе. На другой день, когда преслѣдованіе Макдональда продолжалось лишь передовыми войсками, Юзефовичъ въ дѣлѣ подъ г. Гохкирхеномъ снова дѣйствовалъ очень успѣшно. Онъ со своею кавалеріею угрожалъ лѣвому флангу непріятельской арріергарда и быстро преслѣдовалъ его до самаго Бауцена.

Особенно-же отличился и обратилъ на себя вниманіе Дмитрій Махайловичъ Юзефовичъ въ двухъ дѣлахъ при г. Нидеръ-Пуцкау, командуя отрядомъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ (Харьковскій, Новороссійскій, Митавскій). 1-го сентября его драгуны, настигнувъ въ лѣсу три баталіона французовъ, атаковавъ ихъ, искрошили совершенно—ни ушелъ ни одинъ изъ непріятелей; множество было перерублено, множество взято въ плѣнъ. 8 нижнихъ чиновъ Харьковского полка особенно отличились въ этой схваткѣ и были награждены георгиевскими крестами. За это лихое дѣло Юзефовичъ, состоя уже кавалеромъ ордена Св. Георгія 4-го класса, былъ награжденъ таковымъ-же 3-го. Его неусынная дѣятельность, личная храбрость и благоразумная распорядительность, которую онъ постоянно выказывалъ, находясь впереди, чрезвычайно содѣйствовали успѣхамъ всего корпуса ³⁾. Кромѣ Юзефовича, подъ Нидеръ-Пуцкау отличился извѣстный уже Капитанъ Галаганъ. Онъ, 1-го сентября, (Харьковскій полкъ въ этотъ день потерялъ убитыми 5 нижнихъ чиновъ и 32 лошади) ходилъ со своимъ эскадрономъ въ жестокия атаки на непріятельскіе ба-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, № 30.

³⁾ Ibidem № 30, св. № 10.

таліоны; врубляясь въ нихъ, онъ своимъ хладнокровіемъ много содѣйствовалъ пораженію французовъ и былъ раненъ пулею въ руку на вылетъ. Галаганъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени. Не уступая въ храбрости Галагану, отличился при этомъ, врубляясь въ самую средину колоннъ, штабсъ-капитаны Плужанскій и Спановскій, уже ранѣе награжденные за отличіе золотымъ оружіемъ, Штабъ-Капитанъ Кучневъ и Прапорщикъ Демянскій—все эти офицеры также получили награды ¹⁾. Ранено было въ этотъ день 2 унтеръ-офицера и вахмистръ.

3-го сентября въ дѣлѣ подъ Нидеръ-Пуцкау было въ полку убито 3 лошади.

Послѣ этого до самаго Лейпцигскаго сраженія ничего выдающагося не случилось. Полкъ участвовалъ въ небольшомъ дѣлѣ 9 сентября при Штольпенѣ и 14-го, потерявъ убитыми 1 рядового и 3 лошади. Въ концѣ сентября около кр. Торгау (на р. Эльбѣ) Харьковцы участвовали (23-го) при взятіи 3-хъ укрѣпленныхъ блокгаузовъ и 400 человекъ въ плѣнъ. Въ это-же время полкомъ былъ перехваченъ курьеръ, везшій въ Дрезденъ деньги отъ Наполеона. 26-го полкъ, состоя въ передовомъ отрядѣ Юзефовича, переправясь чрезъ р. Мульду въ бродъ, вытѣснилъ сильный отрядъ непріятельской пѣхоты изъ г. Эйленбурга. Разъѣздъ полка доставилъ важнѣйшія свѣдѣнія Блюхеру о движеніи Наполеона отъ Дрездена къ Лейпцигу. Въ этотъ-же день полкъ имѣлъ другое столкновеніе съ непріятеlemъ, долго его удерживалъ, взявъ въ плѣнъ 60 человекъ, потерявъ лишь 2 лошади убитыми ²⁾. Въ столкновеніи слѣдующаго дня были убиты 1 рядовой и 16 лошадей, 2 драгуна съ лошадьми пропало безъ вѣсти ³⁾.

Война 1813 года закончилась знаменитою «битвою народовъ» подъ Лейпцигомъ, гдѣ окончательно было сломлено могущество Наполеона. 3 октября войска обѣихъ сторонъ на-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

чали сосредоточиваться къ Лейпцигу; который не первый уже разъ былъ свидѣтелемъ жестокихъ битвъ. Но разыгравшееся 6 и 7 октября побойще превзошло всѣ прежнія количествомъ участвовавшихъ въ немъ войскъ и громаднымъ числомъ жертвъ. До генеральнаго Лейпцигскаго боя произошло сраженіе при г. Мекернѣ, лежащемъ сѣвернѣе. Къ этому дню союзники не успѣли сосредоточить еще всѣхъ своихъ войскъ. Харьковскій полкъ состоялъ по прежнему въ корпусѣ Ланжерона, въ Селеской арміи и въ день этотъ былъ въ отрядѣ Г.-М. Эммануэля, участвовалъ въ атакѣ польскихъ эскадроновъ, окончившейся ихъ поражениемъ, взятіемъ 7 орудій и 500 человекъ въ плѣнъ. День 5 октября прошелъ въ бездѣйствіи; съ обѣихъ сторонъ были лишь самыя незначительныя стычки. Но на слѣдующій, когда стягиваніе войскъ было окончено, Наполеонъ потерпѣлъ поражение и отступилъ къ Лейпцигу. Полкъ Харьковскій въ началѣ боя, состоя въ бригадѣ Эммануэля (Харьковскій и Кіевскій), находился на правомъ флангѣ расположенія войскъ за р. Партою, составляя авангардъ Г. Рудзевича. Къ 11 часамъ Эммануэль, перейдя эту рѣку, подошелъ къ д. Гейтеръ-Блику съ казаками Платова. Здѣсь русскіе полки были атакованы саксонцами (числомъ до 700 человекъ), но легко были отбиты. Отскакавъ назадъ и устроившись, саксонцы снова пошли на драгунъ и казаковъ. Но на этотъ разъ была не атака—они не вынимали даже сабель. Подскакавъ и остановившись недалеко отъ фронта русскихъ полковъ, саксонцы привѣтствовали ихъ радостными криками и передались на сторону союзниковъ.

7-го Лейпцигъ былъ взятъ штурмомъ, а армія французовъ отступила за Рейнъ.

Мѣсячные рапорты не показываютъ, были-ли какія либо потери въ Харьковскомъ полку. Въ два-же дня боя изъ рядовъ союзниковъ выбыло 50 тысячъ, изъ коихъ 22—пришлось на долю русскихъ. Равнымъ образомъ, не извѣстно, что дѣлалъ полкъ въ дни битвы подъ Лейпцигомъ. Но что

Харьковцы принимали дѣятельное участіе видно изъ того, что Юзефовичъ, лично командовавшій въ тѣ дни полкомъ, отличился и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны, осыпаннымъ алмазами, что въ числѣ отличившихся показанъ Штабсъ-Капитанъ Плужанскій ¹⁾, въ числѣ раненыхъ Поручикъ Сичинскій (штыкомъ въ лѣвую руку). Этотъ офицеръ, бывшій всегда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, былъ уже раненъ до сего въ четвертый разъ ²⁾.

Въ теченіи всего 1813 года полкъ потерялъ убитыми въ сраженіяхъ 1 офицера и 19 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшими 4; убитыми лошадей 128, а съ палыми отъ ранъ 168. Вслѣдствіе убыли людей за разными командировками, умершими и больными, ряды полка, доведеннаго къ тому времени до 5-ти эскадроннаго состава, порѣдѣли снова настолько, что въ октябрѣ на лицо, послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, было 570 человекъ всѣхъ чиновъ. По Высочайшему повелѣнію одинъ эскадронъ полка былъ расформированъ (2-й по старшинству) и пошелъ на усиленіе прочихъ четырехъ. Но въ декабрѣ на пополненіе полка Штабсъ-Капитанъ Козловскій привелъ резервный эскадронъ (изъ сформированныхъ Г. Кологривовымъ) въ числѣ 174 нижнихъ чиновъ и 176 строевыхъ лошадей; кромѣ того, еще было куплено полкомъ 25 лошадей. Прибыли еще 9 человекъ, пропавшихъ безъ вѣсти во время прохода въ 1812 году чрезъ Москву, и 4 изъ плѣна; всего, значитъ, прибыло 187 человекъ и 201 лошадь ³⁾.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 6 и св. 1, № 10.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава XVIII.

Составъ отряда, назначеннаго блокировать кр. Мецъ, его обязанности.—Декреты Наполеона.—Преслѣдованіе партизановъ.—Отличившіеся.—Вылазки изъ крѣпости.—Сраженіе 10 марта.—Отличившіеся въ немъ.—Ночное нападеніе на Гравеллотъ.—Его послѣдствія.—Сдача крѣпости.—Подвигъ рядового Егора Чернышева.—Окончаніе войны.—Обратный походъ.

Пораженіемъ Наполеона подъ Лейпцигомъ и отступленіемъ его за Рейнъ война не окончилась. Союзные монархи рѣшили внести ее въ предѣлы Франціи и совершенно покончить съ Императоромъ французовъ. Въ началѣ года Харьковскій полкъ, состоя по прежнему въ Селезской арміи Блюхера—«фельдмаршала Vorwärts», считался въ кавалерійскомъ корпусѣ Г.-Ад. барона Корфа, въ 4-ой драгунской дивизіи Г.-М. Эммануэля. По переправѣ чрезъ Рейнъ, границу тогдашней Франціи, изъ селезской арміи былъ отдѣленъ отрядъ для блокированія кр. Меца, находящійся при слияніи рр. Сейля и Мозеля. Отрядъ, командованіе которымъ было поручено Г.-М. Юзефовичу, состоялъ изъ Брестскаго и Вильменстранскаго пѣхотныхъ полковъ, 6 орудій легкой артиллерійской роты № 33, Харьковскаго драгунскаго, 4-го Украинскаго регулярнаго и донскаго (Бутейникова 8) казачьихъ полковъ. Харьковскимъ полкомъ, въ коемъ въ то время не были ни единого штабъ-офицера, командовалъ извѣстный уже своею храбростью Капитанъ Галаганъ.

Съ 25-го января отрядъ Юзефовича обложилъ Мецъ и началъ наблюдать за крѣпостями Верденъ на р. Маасѣ, Монмеди и Лонгви, лежащими съвернѣе. Кромѣ этихъ крѣпостей, нашему отряду пришлось имѣть еще дѣла и съ жителями

края, взволнованными декретами Наполеона, призывавшими народъ къ поголовному возстанію. Императоръ французовъ думалъ прибѣгнуть къ той-же народной войнѣ, которая вспыхнула въ Россіи и такъ способствовала къ пораженію его Великой Арміи. Но декреты эти имѣли слабое дѣйствіе, и лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали появляться толпы вооруженныхъ крестьянъ. Въ районѣ, гдѣ дѣйствовали Юзефовичъ, большую склонность къ возстанію оказали жители Вуаврской области, въ окрестностяхъ гг. Нефшато и Вакулеръ. Для подавленія волненій и разсѣиванія партизановъ, угрожавшихъ сообщеніямъ армій и столицѣ Лотарингіи, отрядъ высылалъ небольшія команды¹⁾, именованныя «подвижныя колонны». Въ этихъ экспедиціяхъ особенно отличилъ себя, командуя эскадрономъ, Харьковскаго полка Капитанъ Рыболовскій. Онъ неутомимо гонялся по громаднымъ лѣсамъ, которыми изобилвала тогда Лотарингія, за партизанами, наносившими большой вредъ нашимъ транспортамъ и вагенбургамъ; онъ разсѣивалъ ихъ шайки и ловилъ пейзаповъ, изъ коихъ многихъ декреты побудили лишь къ разбою. Отличился также и Штабъ-Капитанъ Малиновскій, котораго Юзефовичъ аттестовалъ «подающимъ большія надежды»²⁾. Этотъ офицеръ состоялъ въ подвижной колоннѣ Маіора Денаса (прикомандированнаго къ полку на время войны), который наблюдалъ очень успѣшно за крѣпостями Верденъ и Лонгви, изъ коихъ первую склонялъ къ покоренію; удерживалъ населеніе отъ возмущенія, отбивалъ покушенія партизановъ и разсѣивалъ разбойниковъ.

Въ теченіи 65 дней (съ 25 января по 29 марта) блокированія Меца изъ нея было произведено 16 ночныхъ и 38 дневныхъ вылазокъ, отражать кои приходилось отряду. Эти частыя вылазки держали войска постоянно въ напряженномъ состояніи, что дѣлало службу въ передовой цѣпи очень тяжелою и мучительною.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 103.

²⁾ Ibidem.

Сначала и до снятія блокады въ передовой цѣпи находился съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Спановскій, заслуженный и испытанной храбрости офицеръ. Онъ неусыпно наблюдалъ за непріятелемъ, не просматривалъ ни одного его движенія, чтобы во время о немъ не предупредить, и постоянно наносилъ ему уронъ.

При вылазкѣ 11 и 19 февраля было убито и пропало безъ вѣсти Харьковскаго полка 13 драгунъ и 19 лошадей¹⁾; число раненыхъ людей и лошадей—неизвѣстно.

Важнѣйшее дѣло, кое заслуживаетъ названіе сраженія, разыгралось подъ Меномъ 10 марта. Въ этотъ день губернаторъ крѣпости, гр. Дюрють, въ силу инструкціи, полученной отъ Наполеона, объявилъ себя «главнокомандующимъ мозельскимъ корпусомъ, дѣйствующимъ въ полѣ» и, неожиданно, дѣйствительно, выступилъ изъ крѣпости въ числѣ 10 тысячъ и 20 орудій. Отрядъ Юзефовича, разбѣянный въ то время небольшими командами по краю для подавленія возстанія, могъ его встрѣтить на аванпостахъ при с. Муленъ въ числѣ лишь 1856 человекъ при 6 орудіяхъ. Въ 9 часовъ утра непріятель овладѣлъ позиціею, угрожалъ заходомъ въ тылъ (черезъ Гравеллотъ) и превосходными силами повелъ атаку на всѣ пункты. Тогда Капитанъ Галаганъ съ двумя эскадронами поспѣшилъ на Гравеллотъ и удерживалъ непріятеля, старавшагося пробраться чрезъ цѣпь стрѣлковъ, чтобы прервать сообщеніе съ лѣвымъ флангомъ, гдѣ дѣйствовала наша пѣхота и гдѣ особенно отличился Прапорщикъ Смирновъ, бывшій съ охотниками во фланкерахъ. Подъ нимъ было убито 2 лошади, самъ онъ—раненъ и контуженъ въ лѣвую ногу. Галаганъ предусмотрительно занялъ кавалерійскими постами важнѣйшіе пункты, успѣшно отражалъ непріятеля и не допустилъ зайти въ тылъ. Этому успѣху много способствовалъ съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Переяславцевъ, бросившійся въ атаку на непріятельскую пѣхоту и обратившій ее въ бѣг-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

ство, и капитанъ Рыбалтовскій, стоявшій въ резервѣ съ эскадрономъ—онъ, во время общей атаки, при с. Арсъ обратилъ въ бѣгство непріятельскую колонну, замедленную было въ тылъ¹⁾. Но, тѣмъ не менѣе, нашъ отрядъ, не смотря на нѣкоторые отдѣльные успѣхи, подавляемый многочисленнымъ непріятелемъ, долженъ былъ отступить. Отступилъ онъ въ порядкѣ и вечеромъ, выигравъ уже сраженіе тѣмъ, что не позволилъ себя уничтожить. Древній замокъ при с. Арсъ—на Мозель—служилъ сильнымъ прикрытіемъ нашему стройному отступленію. Когда, при этой деревнѣ, непріятельская пѣхота, поддержанная артиллеріею, сильно потѣснила нашу, то ея отступление прикрывалъ съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Спановскій. Находясь все время подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, онъ стойко отбивалъ нападенія и время отъ времени, поворачиваясь назадъ, самъ набрасывался на французовъ; при этомъ онъ получилъ сильную контузію.

Въ сумеркахъ отрядъ остановился на бивакѣ при с. Апеу, а непріятель, болѣе насъ не преслѣдовавшій, занялъ лагерь при с. Арсъ. Развѣзды Харьковскаго полка доносили Юзефовичу, что главная колонна непріятеля, направленная во время боя на Гравеллотъ, возвратилась оттуда, оставивъ тамъ только небольшую часть пѣхоты съ эскадрономъ кирасиръ. Этою оплошностью Юзефовичъ рѣшился воспользоваться и нанести французамъ пораженіе. Для этой цѣли онъ послалъ туда подъ начальствомъ Маіора Дамаскина двѣ роты Брестскаго пѣхотнаго полка и два эскадрона Харьковцевъ. Отрядъ этотъ выполнялъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ—непріятель былъ разбитъ и разбѣянъ совершенно. Въ ночной этой экспедиціи болѣе другихъ способствовалъ успѣху и отличился со своимъ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Плужанскій, хорошо извѣстный уже по прежнимъ дѣламъ. Юзефовичъ за выдающіеся качества аттестовывалъ его, какъ подающимъ «впередъ великія надежды». Кромѣ уничтоженія не-

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 103.

приятельскаго отряда, эта ночная экспедиція имѣла своимъ ближайшимъ слѣдствіемъ то, что «главнокомандующій Мозельскимъ корпусомъ, дѣйствующимъ въ полѣ», думая, что русскіе получили сильное подкрѣпленіе, съ большою поспѣшностью въ 3 часа утра ретировался обратно въ Мецъ. При этомъ казаки Кутейникова, перейдя р. Мозель вбродъ, напали еще на аррьергардъ и обратили его въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ около ста человекъ. Послѣ этого запуганный окончательно Дюрютъ заперся въ крѣпости со своимъ корпусомъ, «дѣйствующимъ въ полѣ».

Французамъ день 10 марта стоилъ убитыми: Полковника Дюгамеля, 18 офицеровъ и болѣе 500 человекъ нижнихъ чиновъ; намъ—убитыми: 2 офицера, 25 нижнихъ чиновъ и 44 лошади, ранеными: 6 офицеровъ и 112 человекъ нижнихъ чиновъ. Въ Харьковскомъ полку убитъ былъ 1 драгунъ и 18 лошадей; число раненыхъ, кромѣ упомянутыхъ офицеровъ—неизвѣстно (изъ тяжело раненыхъ лошадей вскорѣ пало 8) ¹⁾.

Сраженіе это обезпечило оборону Лотарингіи, было началомъ и концомъ дѣятельности Мозельскаго корпуса и, кромѣ того, имѣло громадное подавляющее вліяніе на партизановъ.

Во все время блокированія крѣпости Юзефовичъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. Находясь въ непосредственной зависимости у Блюхера, онъ не получалъ отъ него ровно никакихъ приказаній. Всѣ его донесенія и запросы оставались безъ отвѣта, и Юзефовичъ находился въ полной независимости о своемъ начальствѣ ²⁾. А, тѣмъ не менѣе, отъ этого важнаго поста зависѣла цѣлость Лотарингіи и коммуникація армій, особенно, когда пламя возстанія начало разгораться въ странѣ, а гарнизонъ крѣпости обратился-бы въ левую корпусъ.

Послѣ сраженія 10 марта блокада крѣпости продолжалась. 19 марта союзные монархи торжественно вступили въ Па-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

рижъ, а чрезъ 10 дней послѣ того сдалась и покоренная крѣпость Мецъ. Въ день Св. Воскресенія губернаторъ Дюрютъ подписалъ конвенцію покоренія Меца, и Юзефовичъ въ ту же минуту отправилъ ее для представленія Императору Александру Павловичу ¹⁾.

Въ представленіи своемъ объ отличившихся Юзефовичъ, кромѣ приведенныхъ выше и награжденныхъ уже золотымъ оружіемъ, упоминаетъ еще о 9 офицерахъ Харьковскаго полка.

Въ неудачномъ для насъ дѣлѣ 3 марта подъ Реймсомъ, Г.-Ад. гр. Сенъ-Пріестъ, тяжело раненый осколкомъ гранаты, раздробившемъ ему плечо, упалъ съ лошади. Бывшій при немъ ординарцемъ Харьковскаго полка рядовой Егоръ Чернышевъ, въ самомъ сильномъ огнѣ, рискуя своею жизнью, быстро соскочилъ съ коня, на своихъ плечахъ вынесъ изъ сраженія и спасъ раненаго корпуснаго командира. Гр. Ланжеронъ произвелъ за этотъ подвигъ Чернышева въ унтеръ-офицеры ²⁾. Рядовой этотъ уже былъ украшенъ георгіевскимъ крестомъ за отличіе, выказанное имъ въ бою подъ Смоленскомъ.

Война за освобожденіе была кончена, престолы возстановлены. Наполеонъ, виновникъ такъ много пролитой въ Европѣ крови, палъ. Русская армія, сломившая гениальнаго въ мірѣ полководца, нуждалась въ отдыхѣ—она заслужила, чтобы почить на лаврахъ. Кто могъ въ Европѣ отважиться тогда помѣриться съ ней силою! И русскія войска, покрывъ свое оружіе неуздаемой славой, возвеличивъ свою родину, пошли домой.

По распisanію арміи, составленному предъ возвращеніемъ ея изъ предѣловъ Франціи, Харьковскій полкъ былъ назначенъ, оставаясь въ 4-ой драгунской дивизіи, въ корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, въ 1-й кавалерійскій кор-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Его форм. списокъ.

пусъ Г.-Л. Палена 3-го ¹⁾). Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля подъ командою Капитана Галагана ²⁾, Харьковцы явились 9 октября пришли въ г. Черный Островъ, Подольской губ., Проскуровскаго повѣта, гдѣ расположились на зимнія квартиры и отдыхали, отдыхали....

На походъ на усиленіе полка прибыли три резервныхъ эскадрона изъ числа сформированныхъ изъ рекрутъ Г. Кологривовымъ: одинъ въ іюнь, два въ сентябрѣ; съ ними въ полкъ поступило 624 человека всѣхъ чиновъ и 725 лошадей. Это дало возможность довести полкъ до штатнаго 6-ти эскадроннаго состава съ 7-мъ запаснымъ (1639 человекъ 1254 лошадей). Изъ полка, впрочемъ, были исключены, на основаніи приказа главнокомандующаго Барклай-де-Толли, всѣ находившіеся въ долговременныхъ командировкахъ и отлучкахъ, но оставшіеся въ спискахъ; таковыхъ набралось 132 человекъ ³⁾.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 2334.

²⁾ Въ походъ выступило 649 человекъ всѣхъ чиновъ и 619 лошадей Г.-М. Юзефовичъ въ некоторое время оставался комендантомъ г. Нанси; возвратился въ сентябрѣ.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава XIX.

Состояніе полка по возвращеніи изъ похода.—Временное сокращеніе числа лошадей.—Лишеніе офицеровъ права пользоваться казенными лошадьми.—Разорительное щегольство.—Перехѣна во взглядахъ на кавалерійскую службу.—Увлеченіе манежемъ.—Содержаніе лошадей.—Послѣдствія увлеченія.—Составъ офицеровъ 1817 года.—Наказанія.—Приказы Императора Александра I и Барклай-де-Толли.—Огнѣна тѣлесныхъ наказаній.—Шпицрутены.—Описаніе и казанія ими —Сроки службы.

Харьковскому полку, какъ и всѣмъ другимъ, по возвращеніи на родину, предстояло много работы, чтобы привести себя въ надлежащій порядокъ. Почти наново нужно было завести всю хозяйственную часть, ремонтировать себя лучшими лошадьми, такъ какъ множество изъ приведенныхъ съ резервными эскадронами не соответствовало требованіямъ отъ кавалерійской лошади. Если-же въ полкахъ и уцѣлѣли немногія изъ старыхъ, то всѣ они были надорваны усиленными трудами, разбиты форсированными маршами и сильно просились въ отставку. Всѣ почти старые солдаты, знаменитые ветераны походовъ и битвъ, выбыли изъ рядовъ, или сложивъ свои головы на полѣ чести, или павъ жертвами болѣзней. Нѣкоторые-же изъ оставшихся, покрытые ранами, подлежали увольненію изъ службы. Полкъ почти цѣликомъ по этому состоялъ изъ рекрутъ. И предстояло много положить трудовъ, чтобы воспитать ихъ и обучать военному дѣлу.

Такъ какъ въ высшей степени было трудно въ короткое время приобрести громадное число лошадей, на что, впрочемъ, не доставало и средствъ, то послѣдовало распоряженіе о временномъ сокращеніи въ полкахъ числа строевыхъ лошадей. Полкамъ предоставлено было право

уменьшить въ каждомъ взводѣ число рядовъ съ 20 до 16. Указъ только требовалъ, чтобы полки, содера полностью лошадей для всѣхъ унтеръ - офицеровъ и музыкантовъ, въ періодъ лѣтнихъ занятій (съ 15 апрѣля по 15 октября) все таки были-бы въ полномъ штатномъ числѣ. Фуражныя-же деньги продолжались отпускаться по числу 1254 строевыхъ лошадей; по этому, велѣдствіе ихъ сокращенія на 224, въ каждомъ полку должна была образоваться довольно значительная сумма, которая увеличивалась еще присоединеніемъ къ ней денегъ, вырученныхъ отъ продажи забракованныхъ лошадей. Благодаря этой разумной мѣрѣ, не шедшей въ ущербъ образованію войскъ, полки получили возможность постепенно пополнить ряды свои хорошимъ конскимъ составомъ, безъ особенныхъ затратъ со стороны казны.—«Я возлагаю отвѣтственность, говорилось въ указѣ, на дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ и на командировъ полковъ, чтобы полки имѣли наилучшихъ и статныхъ лошадей.... Въ драгунскихъ (полкахъ) стараться имѣть лошадей темной шерсти, трубачамъ-же быть на сѣрыхъ»¹⁾. Такимъ образомъ, къ 17 апрѣля 1817 года всѣ кавалерійскіе полки явились вполне обновленными, сидящими на хорошихъ заводскихъ лошадяхъ и въ полномъ штатномъ числѣ, которое, впрочемъ, было нѣсколько уменьшено сокращеніемъ числа рядовъ во взводахъ до 18-ти. Не малымъ облегченіемъ для полковъ явилась отмѣна практиковавшагося со времени Императора Павла закона давать офицерамъ лошадей изъ ремонта въ полную ихъ собственность. Но отмѣна эта, выгодная для полка, принесла большой ущербъ благосостоянію кавалерійскихъ офицеровъ. При развитомъ тогда между ними щегольствѣ, когда сукно стоило по 9 р. за аршинъ, когда все дѣлалось, не зная мишуры, изъ чистаго золота, когда лядунка, напр., стояла болѣе ста рублей, трудно было существовать на одно только небольшое жалованіе, а съ того времени при-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. ХХХШ, № 26,026.

ходилось приобретать еще лошадей и кормить ихъ. Правда (въ 1817 году), лишивъ оберъ-офицеровъ большой льготы, указъ Императора повелѣвалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, держать для нихъ въ полкахъ 26 лучшихъ лошадей изъ казенно-строевыхъ, но исключительно для ѣзды во фронтѣ, при чемъ лошади оставались собственностью полка. Офицеры отъ того ни мало не выиграли: имъ, въ видѣ большого одолженія, давали иногда лошадей, но, чтобы отбить на будущее время охоту ими пользоваться, давали самыхъ дурныхъ. Полковое начальство, въ своемъ постоянномъ трепетѣ о лошадиномъ тѣлѣ, предпочитало держать на конюшняхъ, а то, очень часто, и совсѣмъ не имѣть ихъ на лицо. Чтобы-же оградить себя отъ претензіи офицеровъ пользоваться дарованнымъ имъ Государемъ правомъ, командиры, принимая въ полкъ, брали съ нихъ обыкновенно расписки, что они будутъ содержать себя *прилично* и имѣть *своихъ* лошадей. Связанные такою распискою, офицеры уже были должны, помимо своего желанія, ставить послѣдній грошъ ребромъ, покупать лошадей и, тягаясь съ гвардіею, одѣваться съ иголки и богато, ибо, въ противномъ случаѣ, командиры, желавшіе блистать на смотрахъ щегольствомъ своихъ офицеровъ, находили ихъ одѣтыми «не прилично».

Въ дѣлѣ выѣздки лошадей, во взглядахъ на ихъ содержание и вообще на всю кавалерійскую службу произошли съ послѣдняго времени большія перемѣны. Были онѣ слѣдствіемъ вліянія нѣмецкой конницы, съ которою нашимъ кавалеристамъ пришлось познакомиться во время послѣднихъ войнъ. Они любовались ея стройными движеніями и красивымъ видомъ лошадей, строго ходившихъ въ сильномъ сборѣ—то былъ результатъ тонкой манежной выѣздки, о которой до того у насъ не имѣли ровно никакого представленія. Хотя въ полкахъ и были берейторы, но они, какъ мы видѣли, должны были обучать только полевой ѣздѣ. Въ концѣ царствованія Екатерины II нѣчто подобное пытались завести и въ нашей ар-

мейской кавалеріи; при Императорѣ Павлѣ изъ полковъ въ Петербургъ посылались офицеры присматриваться къ обученію гвардіи. Но постоянныя войны не давали возможности поставить это дѣло правильно. Только послѣ 1815 года у насъ между кавалеристами, и то молодыми только, появилось стремленіе сравниться съ западною кавалеріею въ тонкостяхъ манежной ѣзды. До этого-же времени выѣздка молодыхъ лошадей была самая первобытная. Вотъ какъ описываетъ ее современникъ гр. Остенъ-Сакенъ:

«1 мая каждого года собиравшес полки на шести-недѣльные лагерныя пункты, и къ тому-же времени не приводили, но (кромя кирасировъ) пригоняли гономъ лошадей. Кто изъ эскадронныхъ командировъ поставитъ прежде во фронтъ своихъ ремонтныхъ лошадей, тотъ считался молодецъ».

«Вотъ приемы выѣздки»:

«На дикую лошадь накладывали съ великимъ трудомъ, иногда валяя ее, мѣшокъ, въ видѣ саковъ съ пескомъ, весомъ отъ 5 до 6 пудовъ, и гоняли на кордъ съ тяжелымъ концуномъ, не только до усталости, но до изнеможенія, съ цѣлью скорѣе усмирить лошадь. Солдатъ-малороссъ, до поступленія на службу обращавшійся съ волами, былъ менѣе безжалостенъ; но русскій человекъ, привыкшій съ малолѣтства звѣрски обходиться съ лошадьми, при подобной выѣздкѣ не щадилъ уже ихъ нѣсколько».

«Дня чрезъ два накладывали на лошадь сѣдло и опять мѣшокъ съ пескомъ, и та же выѣздка. Послѣ того слѣдовала окончательная выѣздка: лошадь выводили на выгонъ и лихо всадникъ, одаренный огромною силою и вооруженный нагайкой, мгновенно вскакиваетъ на лошадь и, поднявъ ей голову, не давая опомниться, ужасными ударами нагайки пускалъ лошадь вскачь во весь опоръ, огромною, версты на три, вольтою. Скачка продолжалась до изнуренія силъ. Тогда всадникъ уменьшалъ вольту по направленію къ конюшнѣ, не переставая дѣйствовать нагайкою; лошадь, потерявъ послѣд-

нюю бодрость и силы, переходила въ рысцу и шагъ, и всадникъ, дотащившись до конюшни, слѣзая съ присталою лошадью. Этимъ оканчивалась выѣздка, и лошадь поступала во фронтъ. Иногда выѣздка повторялась на другой день съ меньшимъ сопротивленіемъ лошади».

«Выѣздка сопровождалась иногда разбитіемъ лошади, по болѣею частію надорваніемъ и запаломъ. Въ полкахъ много было разбитыхъ, но болѣе надорванныхъ и запаленныхъ лошадей. Кромѣ того, большая часть лошадей носила, а шкаторья опрокидывалась»¹⁾.

Хотя это и былъ варварскій способъ выѣздки, но другой, впрочемъ, былъ и не примѣнимъ при существовавшемъ тогда обычаѣ пасти лошадей эскадронными табунами на подножномъ корму. Лошади, гуляя по лугамъ на полной свободѣ, не зная въ продолженіи шести недѣль узды, дичали наново, и выѣзжать ихъ къ непосредственно слѣдовавшему вслѣдъ за этимъ лагерному пункту было уже некогда, такъ что примѣнима была къ нимъ только вышеприведенная система.

Сознавая нецѣлесообразность всего этого, Барклая-де-Толли отдалъ приказъ (1817 годъ) кормить лошадей травою по прежнему въ теченіи шести недѣль, но скошенною и на конюшняхъ, табунами-же на свободу не выпускать. Но эскадронные командиры не скоро и не охотно разстались съ старымъ способомъ, какъ менѣе заботливымъ.

Послѣ-же войны и знакомства съ прусскою и австрійскою кавалеріею появилось желаніе завести подобное и у насъ, появилось увлеченіе тонкостями манежной ѣзды. Но не хорошихъ берейторовъ, ни знающихъ людей въ полкахъ не было. Если такіе и попадались, то были большимъ исключеніемъ. Принялись за обученіе безъ всякаго малѣйшаго теоретическаго даже знакомства съ искусствомъ манежной выѣздки лошадей. И выходила только пародія на манежную ѣзду, принесшая жалкіе результаты и въ высшей степени вредныя по-

¹⁾ Защита противъ возстающихъ на манежную выѣздку лошадей.

слѣдствія. Руководствомъ для подражателей явилась «школа высшей манежной ѣзды» Лагериньера, переведенная съ нѣмецкаго языка. Все изложенныя правила въ этой въ сущности плохой школѣ, трактованной вѣрнѣе о высшей цркковой ѣздѣ, безъ всякой предварительной подготовки лошадей стали примѣняться къ выѣздѣ ихъ. Старые боевые эскадронныя командиры, привыкшіе подвязаться въ полѣ, понимая вредъ пагубнаго увлеченія «манежною модою»¹⁾, съ великимъ негодованіемъ взирали, какъ ихъ молодые товарищи, не зная ни теоріи, ни практики, лѣзли изъ кожи, спѣша обучить въ своихъ частяхъ смѣны всевозможнымъ хитростямъ въ родѣ редона, піюфе, кабріолей и пр. Съ утра и до вечера въ понастроенныхъ крытыхъ манежахъ происходила пытка людей и лошадей. Ихъ заставляли продѣлывать разные фокусы. Солдаты, не смотря на вбиваніе, ни какъ не могли скоро постигнуть всехъ ухищреній нѣмецкой изобрѣтательности, названія которыхъ такъ непонятно и дико звучали для ихъ уха. Понимали они только ясно то, что редонами и т. п. нельзя будетъ колотить враговъ отечества, а изъ ружей тогда они не стрѣляли, саблями владѣть не учились вовсе,—не было времени—манежъ поглотилъ все и все отодвинулъ на второй планъ. Посадка, къ довершенію муки людей, по системѣ Цесаревича Константина Павловича (введена въ 1816 году), была до крайности неестественна, натянута и мучительна—она требовала, чтобы плечо, колѣно и носокъ всадника были на одной отвѣсной линіи. Достиженіе подобной посадки приносило солдатамъ невозможныя мученія и было причиною безконечныхъ наказаній, на кои было такъ щедро то время. Это, дѣлая службу очень тягостною, способствовало развитію побѣговъ.

Результаты увлеченія манежемъ вскорѣ не замедлили обнаружиться: большая половина лошадей въ полкахъ не годилась къ фронтовой службѣ, была разбита на ноги; между

¹⁾ Ibidem и Рус. Иав. 1858 г. № 55 Браневскаго «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени»

лошадьми множество было кривыхъ и совершенно потерявшихъ зрѣніе отъ натуги выработыванія усиленнаго противуестественнаго сбора. Манежъ изобрѣлъ укороченныя аллюры—рысь, голонъ доведены были до самаго тихаго хода, что «составляетъ красу и изящество выѣзка». «Трудъ былъ нелегкій, говоритъ Г. Браневскій, многія лошади не шли вольтомъ, на кордѣ, противились, били задомъ, не шли впередъ, несмотря на градъ ударовъ бичемъ, нѣкоторыя, закусивъ удила, пробивали головами камышевыя стѣны манежа». Забросивъ совершенно полевую службу, добивались лишь только красоты движеній, старались доводить лошадей до образца «печки». Идеаломъ легкаго кавалерійскаго коня стали почитать залигатаго саломъ удара съ «жолобкомъ» по спинѣ и съ огромнымъ всячимъ брюхомъ. Чистка лошадей, противъ увлеченія которой такъ ратовалъ когда-то Потемкинъ, требовалась теперь самая тщательная; все было подщипано, всякій волосъ, нарушавшій, по мнѣнію кавалеристовъ того времени, гармонию природы, былъ вырванъ. Лошадей стали держать въ душныхъ темныхъ конюшняхъ, гдѣ онѣ слѣдили, исходя только изъ того убѣжденія, что духота способствуетъ сохраненію лоска и блеска шерсти¹⁾.

Фуражный вопросъ продолжалъ быть громадною доходною статьею командира части. Съ этой точки зрѣнія на лошадей взирали и прежде, послѣднее-же время все это установилось на болѣе прочныхъ началахъ, такъ какъ извѣстно-же, что кавалерійскіе полки часто давались для поправки средствъ промотавшимся въ гвардіи офицерамъ. Согласовать это съ требовавшимся тучнымъ, «соломенымъ», впрочемъ, тѣломъ, можно лишь было съ помощью укороченныхъ аллюровъ и неподвижности.

Все это довело кавалерію того времени до того, что она была попросту не способна къ военнымъ дѣйствіямъ. Но продолжительный, четырнадцати-лѣтній покой и отсутствіе войны

¹⁾ Ibidem.

не могли выставить того рельефно. Находились и противники подобной системы обучения, впадая опять таки въ крайность; они говорили, что манеж портит лошадей и отрицали его совершенно. Но были и такіе виртуозы, которые доказывали, что война портит¹⁾ войска, такъ какъ во время ея солдаты забываютъ все тонкости военной науки мирнаго времени, доведенной въ 20-хъ годахъ до того, что унтеръ-офицеры, напримѣръ, умѣли танцевать верхомъ кадрили, ходить испанскимъ-опереточнымъ шагомъ и т. п. И духъ въ нашей кавалеріи былъ уже далеко не прежній. Служаки время Екатерины и минувшихъ войнъ сходили со сцены, ихъ мѣсто заступали «истые любители изящной ремешковой службы».

И это творилось, развиваясь все болѣе, до Императора Николая I. Этотъ Государь, любя военное дѣло и отлично его понимая, на своихъ частныхъ смотрѣхъ, имѣвшихъ такое огромное значеніе для воспитанія арміи, указалъ все въкоренившіяся заблужденія. Особенно остался онъ недоволенъ укороченнымъ «нелѣпымъ» (его слова) аллюрамп, доведенными до того, что хорошая пѣхота обгоняла галопирующій эскадронъ. Галопъ «на мѣстѣ»—это былъ идеалъ тогдашней манежной кавалеріи! На смотрѣхъ Государь задавалъ кавалеріи порядочную гонку, и лошади, привыкшія стоять безъ движеній цѣлыми днями, получали запасть, а многія находили тутъ же себѣ смерть, не имѣя силъ продолжительное время и на болѣе широкихъ аллюрахъ нести свое тучное тѣло съ жолбкомъ. Въ полкахъ раздавался всякій разъ жалобный стонъ и ропотъ эскадронныхъ командировъ, когда Государю было угодно назначить маневры, къ которымъ онъ относился съ такимъ увлеченіемъ и страстностью. Плакались эскадронные командиры и не понимали, зачѣмъ Императоръ портитъ свою кавалерію, такую прекрасную, что отъ нея могла не отставать пѣхота. Ложныя убѣжденія пустили глубокіе корни, вырвать ихъ было трудно сразу. Примѣры гибели лошадей на

¹⁾ Сочиненіе Д. В. Давыдова, т. II (изд. 1893 г.), ст. 227.

маневрахъ еще не были особенно чувствительны. Нуженъ былъ болѣе поучительный примѣръ, который-бы показалъ рутинерамъ, до какого жалкаго состоянія довели они нашу, такъ еще недавно прекрасную конницу. Такой поучительный примѣръ явила собою война 1828—1829 годовъ, война далеко нетрудная, гдѣ кавалеріи, собственно, и мало приходилось дѣйствовать. Лошади, приученныя совершать самые короткіе переходы черепазмъ шагомъ съ 2—3 продолжительными привалами, попавъ въ яную, не конюшенную и не манежную обстановку, не переносили трудовъ, ненастной погоды и гибли цѣлыми сотнями. Многіе кавалерійскіе полки, перейдя Дунай верхомъ, вернулись на зимнія квартиры пѣшкомъ. Такъ, 3-я гусарская дивизія потеряла *всѣхъ* своихъ лошадей!

Въ царствованіи Императора Александра I начали обращать вниманіе на подготовку молодыхъ людей къ производству въ офицеры. Для этой цѣли стали открываться военные училища, при дивизіяхъ учреждались школы для юнкеровъ, гдѣ, помимо строевыхъ занятій, преподавались и нѣкоторыя науки. И общій уровень познаній офицера нѣсколько былъ повышенъ. Для примѣра приводимъ здѣсь аттестаціи 48 офицеровъ Харьковскаго полка за 1817 годъ. Между ними было еще много боевыхъ офицеровъ и старыхъ служаковъ—9 человекъ отбыло 5 и 6 кампаній, 13—4 и 3; 5—двѣ войны, 5—одну, и только одна треть общаго состава не получила крещенія огнемъ и не нюхала пороха. По числу прослуженныхъ лѣтъ 2 были болѣе 30, 8—болѣе 20-ти. По отношенію къ «усердію», «способности» къ службѣ и нравственности все, безъ исключенія, аттестованы «хорошо». Видимо, командиръ полка, Полковникъ Де-Юнкеръ, не задавалъ себѣ труда по глубже выискнуть и болѣе точно оцѣнить своихъ офицеровъ; вѣроятно, между ними нашлись-бы и такіе, что были достойны лучшей, ровно какъ и худшей аттестаціи. «Способности ума» оцѣнены по той-же мѣркѣ—все «хорошо»

и только одинъ изъ всѣхъ былъ удостоенъ аттестаціей «отличный»—это, конечно, старшій и, вѣроятно, помогавшій командиру по хозяйству. Въ формулярныхъ спискахъ особенно интересно подробное перечисленіе знаній всякаго офицера. И, если судить по нимъ, то кругозоръ ихъ былъ очень разнообразный: были люди очень свѣдующіе, знакомые съ многими науками, были, и такихъ большинство, коимъ удалось лишь преодолѣть «россійскую грамоту»—«читать и писать умѣетъ». Выдѣлявшимся изъ всѣхъ своими познаніями былъ въ то время Прапорщикъ Милорадовичъ, окончившій Пажескій Корпусъ; онъ зналъ: «алгебру, геометрію, полевую и долговременную фортификацію, артиллерію, физику, статистику, механику, россійскую грамматику, французскій и нѣмецкій языкъ». По знаніямъ наукъ офицеры распредѣлялись такъ: математику знало 4 человѣка, исторію—3, географію—2, артиллерію—1, одну лишь геометрію—3; не многіе офицеры совмѣщали нѣкоторыя науки, но такихъ было по одному. По знанію языковъ распредѣлялись такъ: знающихъ французскій было 2, нѣмецкій—4; оба—8.

Займствуя изъ Пруссіи уставы и пр., наша армія переняла отсюда съ военно-уголовными законами и процвѣтавшее тамъ жестокое обращеніе съ солдатами. Особенной силы это жестокое, если не сказать болѣе, обращеніе съ готовыми на всевозможныя самоотверженія и подвиги русскими солдатами достигло въ концѣ прошлаго столѣтія. Находя, что въ арміи временъ Екатерины процвѣтали распущенность и упадокъ дисциплины, Императоръ Павелъ приказалъ искоренять это зло по прусской системѣ, и строгость съ того времени началась непомѣрная.

Въ началѣ своего царствованія, Императоръ Александръ I, движимый состраданіемъ къ солдатамъ, обратилъ вниманіе на ужасныя истязанія, царившія въ войскахъ, и на произволь начальниковъ въ этомъ отношеніи. Гуманный и добрый Го-

сударь энергично боролся съ тѣмъ, но ничего не могъ подѣлать. Въ предписаніи своемъ инспектору Г.-Л. Боуру (1804 годъ) онъ писалъ: до его свѣдѣнія дошло, что въ полкахъ при обученіи экзерциціи примѣняются такія строгости, какія употреблять должно только въ важныхъ преступленіяхъ—«метода сія, бывъ столько-же вредна для службы, сколько противна здравому разсудку, введена, конечно, или отъ непониманія, въ чемъ состоятъ должна воинская строгость, или же отъ природной наклонности къ жестокостямъ. Первое не простительно никакому офицеру, а послѣдняя, обнаруживая дурныя свойства души, уничтожаетъ въ немъ самое достоинство человѣка». Императоръ далѣе говорилъ, что строгость нужна въ войскахъ, но она должна примѣняться разумно, и что проступки не надо смѣшивать съ погрѣшностями, напр., въ ружейныхъ приѣмахъ и т. п. Первое должно быть наказуемо, но не въ зависимости отъ произвола, а по воинскимъ артикуламъ, второе-же должно исправляться терпѣливымъ ученіемъ, а не палкою. Государь высказывалъ истину, до которой не могли тогда додуматься другіе: «не согласно съ разумомъ, чтобы онъ (солдатъ), выходя на ученіе, имѣлъ въ намѣреніи своемъ ошибаться съ умысла; напротивъ того, ежеминутное ожиданіе палочныхъ ударовъ, а особливо въ человѣкѣ торопливомъ, разстраиваетъ вниманіе его и, при всемъ напряженіи силъ исполнить наилучшимъ образомъ командуемое, ошибается на каждомъ шагѣ и при всякомъ словѣ». Высказывая желаніе, чтобы офицеры при обученіи солдатъ старались-бы болѣе дѣйствовать толкованіемъ, а не побоями, Императоръ рекомендовалъ Боуру обратить на то большое вниманіе и объ этой его волѣ сообщить шефамъ полковъ. Но все эти старанія Государя были тщетны; и звѣрство продолжалось, находя примѣръ и поддержку въ военномъ министрѣ, всецѣльномъ временникѣ гр. Арокчеевѣ. Не могъ ничего подѣлать позднѣе и Барклай-де-Толли, также пытавшійся бороться со зломъ. Въ приказѣ своемъ (1815 года отъ 22

февраля) онъ говорилъ: «кроткое и благородное обращеніе начальниковъ со своими подчиненными не вредитъ порядку, а, напротивъ, рождаетъ истинное и полезное честолюбіе, одушевляетъ войска, тогда какъ уничтоженіе этихъ чувствъ унижаетъ духъ и, вмѣсто довѣрія и привязанности, рождаетъ къ начальнику недовѣріе и ненависть». И этотъ чудный голосъ остался вопіющимъ въ пустынѣ, пока Императоръ Александръ II не освободилъ, наконецъ, воиновъ отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія. Государь оставилъ розги только въ исключительныхъ случаяхъ, состоящимъ въ разрядѣ штрафованныхъ съ опредѣленнымъ числомъ ударовъ. Но съ какимъ-бы презрѣніемъ отнесся къ этому жалкому маленькому числу ударовъ любой ротный и полковой командиръ (особенно ежели изъ нѣмцевъ, а такихъ была тьма) время былыхъ, на счастье конувшихъ въ вѣчность! Снисходительно-бы только улыбнулся и старый солдатъ, имѣвшій несчастье служить, когда спины *привыкали* переносить цѣлыя тысячи палочныхъ ударовъ!

Шпицрутеномъ называлась длиною въ сажень гибкая палка, вѣрище хворостина, толщиною въ вершокъ. Для совершенія наказанія, скорѣе казни, часто смертной, нижніе чины становились въ двѣ шеренги лицомъ къ лицу, иногда составляя кругъ. Число рядовъ было въ зависимости отъ числа ударовъ, которое нужно было дать осужденному, протаскивая его при томъ по этой «зеленой улицѣ» два, четыре раза (въ зависимости отъ того-же). Установивъ ряды и вооруживъ cadaго солдата шпицрутеномъ, заставляли предварительно помахать ими надъ головами, чтобы убѣдиться въ пригодности палки для нанесенія жестокаго удара. Послѣ того, привязавъ руки осужденнаго къ примкнутому штыку, два дожіе унтеръ-офицера, взявъ за прикладъ, тащили его по «улицѣ». Положеніе несчастнаго было безвыходное: спѣшить впередъ онъ не могъ — штыкъ своимъ остреемъ удерживалъ его отъ того, податься назадъ тоже было нельзя — тянули унтеръ-офицеры, да, къ тому-же, сзади жидали-бы его удары. «Нужна была на ходу

соразмѣрность, иначе весь порядокъ разстроится». Когда жертву начинали вести между шеренгами, то всякій солдатъ, сбѣлавъ правой ногой шагъ впередъ, долженъ былъ нанести ударъ по спинѣ и стать на мѣсто; удары сыпались съ обѣихъ сторонъ. И, по мѣрѣ шествія, если путь былъ длиненъ, со спины наказуемаго начинали летѣть клочья кожи и мяса, и потоками лилась кровь. Если жертва нѣмецкой изобрѣтательности лишалась чувствъ, то ей услужливо подносили нюхачъ спиртъ, чтобы она, прійдя въ себя, продолжала чувствовать. Но совершенная потеря чувствъ не прекращала экзекуціи — виновнаго все таки тянули или на скрещенныхъ ружьяхъ, или какой либо здоровенный солдатъ несъ товарища на своей спинѣ. Иногда отпускали въ лазаретъ для залечиванія спины, чтобы потомъ исполосовать ее снова. Словомъ, такъ, или иначе, каждый долженъ былъ получить «что кому ассигновано». Даже испугившаго, не дойдя до конца улицы, духъ, что было дѣломъ обыкновеннымъ, продолжали тянуть дальше, чтобы досчитать положенное число ударовъ! Трудно вѣрить, что доходило до такой жестокости и что это не было нѣсколько столѣтій тому назадъ. Несчастливымъ солдатамъ приходилось истязать и забивать своего товарища часто за самый пустякъ. За силою наносимыхъ ударовъ слѣдилъ вахмистръ, и солдаты, если-бы и хотѣли, не могли изъ жалости бить слабѣе. Если кто дѣлалъ неполный размахъ и наносилъ несильный ударъ, то на спинѣ у него вахмистръ ставилъ мѣломъ крестъ. Послѣ истязанія солдаты съ тревогою спрашивали другъ у друга, нѣтъ-ли на спинѣ этого, въ данномъ случаѣ, зловѣщаго знака, который за состраданіе къ товарищу предвѣщала порку ¹⁾. Можно было-бы хотя отчасти примириться, еслибы эти экзекуціи производились по суду только, а то по произволу cadaго командира, и число ударовъ также зависело отъ него, часто отъ его пьянаго воображенія. «Хорошій командиръ cadaго солдата натуру знаетъ, сколько кто

¹⁾ Рус. арх. 1871 г., стр. 1257 Сѣрякова «Моя трудовая жизнь».

ударовъ вытерпѣть, а кому опредѣлить ихъ не въ мѣру, значитъ, тому смерть, мертваго на салазкахъ протащить велить, а что кому ассигновано, такъ тому и быть»¹⁾. Въ одной статьѣ, трактующей по этому поводу, говорится, что съ 20-хъ годовъ обращеніе съ солдатами сдѣлалось гуманнѣе и наказанія были смягчены. За третій, напр., изъ службы побѣгъ виновный подвергался наказанію шпицрутенами въ размѣрѣ одного раза чрезъ 500 человѣкъ, но въ 1831 году рядовой Харьковскаго полка, Григорій Теплоу, за третій изъ службы побѣгъ и воровство казенной шинели былъ наказанъ шпицрутенами чрезъ *тысячу* человѣкъ *два* раза и по выдержаніи былъ отправленъ на крѣпостныя работы на 3 года. Архивный документъ говоритъ ясно, «по выдержаніи былъ отправленъ». Какую-же натуру нужно было имѣть, чтобы сразу выдержать это! Правда, эти двѣ тысячи еще не были высшею нормою ударовъ. Такъ какъ приказы по Харьковскому полку сохранились лишь съ 1852 года, то, къ сожалѣнію, нельзя было документально прослѣдить въ точности постепенное ослабленіе наказаній шпицрутенами, начиная съ нынѣшняго столѣтія. Но пишутъ, что прежде третій изъ службы побѣгъ влекъ за собою отъ 4—5 тысячъ, а четвертый отъ 6—7 тысячъ шпицрутеновъ и ссылку въ Сибирь. Но неужели находились такіе герои, достойные лучшей участи, спины которыхъ могли выдержать семь тысячъ! Допустимъ самое большее, не беря во вниманіе промедленій, что въ минуту наносились 30 ударовъ, то, слѣдовательно, казнь двумя тысячами должна была продолжаться болѣе часу, а семью—около четырехъ часовъ! Даже значительно позднѣе, въ 1852 году, за первый изъ службы побѣгъ наказывались шпицрутенами чрезъ 300 человѣкъ одинъ разъ¹⁾, за второй—чрезъ 300—два раза, а за пустую кражу по приказанію начальника дивизіи, чрезъ 500 человѣкъ одинъ разъ²⁾.

¹⁾ Приказы по полку 1852 г.

²⁾ Ibidem.

Но, не смотря на эти строгія карательныя мѣрѣ, увѣчившія и отправлявшія на тотъ свѣтъ солдатъ, цѣль не достигалась: побѣги, напр., были очень часты. Солдатъ, совершивъ легкій проступокъ, даже хорошо сознавая, что будетъ пойманъ, бѣжалъ, гонимый страхомъ предъ шпицрутенами.

Да будетъ-же благословенна память Императора Александра Николаевича, по истинѣ Царя-Освободителя, за то, что Онъ избавилъ, наконецъ, свою вѣрную армию отъ всѣхъ этихъ ужасовъ!

Въ царствованіи Императора Николая I срокъ службы «до чистой» отставки былъ 25-ти лѣтній. Увольненіемъ-же въ безсрочный отпускъ пользовались нижніе чины, заслужившіе это право 15-ти лѣтнею безпорочною службою; но они должны были собираться ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ на учебныя сборы. Такой порядокъ былъ введенъ съ 1834 года. Сроки службы съ теченіемъ времени уменьшались, пока введеніе общей воинской повинности не уменьшило солдатскую службу во фронтѣ до пустого, сравнительно, числа лѣтъ.

Глава XX.

Частые переходы съ мѣста на мѣсто.—Наименованіе эскадроновъ.—Слѣбны командиры.—Измѣненіе взгляда на драгуновъ.—Переформированіе полка въ уланскій.—Фирма, вооруженіе.—Стягиваніе полковъ къ границамъ.—Полковникъ Андрей.—Состояніе, въ коемъ засталъ онъ полкъ, дѣятельность его.—Заботы Государя объ офицерахъ.—Открытие военныхъ дѣйствій.—Расположеніе по Дунаю.—Подъ Силистрію.—Отличившіеся, награды.—Волѣнія.—Продолженіе блокады.—Дѣло 16 августа.—Небольшія стычки.—Дѣло 3-го сентября.—Переходъ къ Шумлѣ.—Потери за сентябрь.—Сильная стужа.—Окончаніе войны.—Слѣдованія на зимнія квартиры.—Общая потеря.

В м. Черномъ Островѣ Харьковцы простояли недолго, только по ноябрь 1815 года. Вообще, со времени возвращенія изъ Франціи, не смотря на мирное время, полкъ очень часто перемѣнялъ свои стоянки, переходя съ одной на другую, но почти все въ одной и той-же мѣстности—Новгородъ-Волынскій, Винница (Подольской губ.), Верхнеднѣпровскъ (Екатеринославской) и Чигиринъ. Отсюда полку чуть было не пришлось отправиться въ заграничный походъ (1821 годъ) къ г. Пресбургу вслѣдствіе какихъ-то появившихся тучекъ на политическомъ горизонтѣ. Харьковцы уже было и выступили (3 марта), и пошли къ границамъ; но тучки разсѣялись, и разочарованный полкъ изъ г. Липовца (Подольской губ.) возвращенъ былъ обратно и расположенъ въ г. Богуславѣ. Въ томъ-же году полкъ опять перешелъ въ г. Чигиринъ, потомъ въ г. Шполу, потомъ въ Ставище (Кіевской губ. въ 1824 году). Слѣдовательно, въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1815 по 1825 годъ, онъ перемѣнилъ 9 стоянокъ. Ежегодно участвовали Харьковцы въ кампанентахъ и два раза были на Царскомъ смотру (въ 1818 году при г. Старомъ Константиновѣ, въ 1823 при г. Тульчѣ). Это время полкъ состоялъ

въ 3-й дивизіи, въ 7-мъ корпусѣ и во 2-й арміи. Число чиновъ въ полку было, конечно, полное, согласно штату 1812 года, въ составѣ 6-ти эскадроновъ съ 7-мъ запаснымъ. Эскадроны по прежнему назывались по фамиліямъ своихъ командировъ. Это неудобство было устранено только въ 1831 году, когда послѣдовало повелѣніе именовать эскадроны по номерамъ, не исключая и лейбъ-эскадрона, коему присвоивался № 1-й. Наименованіе-же «лейбъ-эскадрона» приказано было сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами которыхъ состояли особы императорскихъ и королевскихъ фамилій. Этого «лейба» въ Харьковскомъ полку не было до 1851 года¹⁾. Въ этотъ-же періодъ были нѣкоторые небольшія перемѣны, но онѣ видны изъ прилагаемой хроники.

Подобно частой перемѣнѣ стоянокъ, смѣнялись и командиры полковъ. Юзефовичъ былъ послѣднимъ шефомъ; послѣ него пошли опять командиры. Старшій-же штабъ-офицеръ (прежній полковой командиръ) сталъ называться дивизионеромъ, равно какъ и другіе.

Послѣ Г.-М. Юзефовича въ теченіи всего 1815 года не было командира, полкомъ командовалъ Подполковникъ Засядко. Затѣмъ мелькнулъ Подполковникъ Семяко, назначенный было командиромъ изъ л. г. Кирасирскаго Его Величества полка, но чрезъ три уже мѣсяца по болѣзни былъ уволенъ въ отставку. Его замѣнилъ иностранецъ (1816 года) Полковникъ Карлъ Филипповичъ Де-Юнкеръ, происходившій изъ дворянъ нѣмецкой Лотарингіи. Изъ французской въ русскую службу вступилъ онъ въ 1805 г. корнетомъ и былъ адъютантомъ у Милорадовича, а чрезъ 10 уже лѣтъ командовалъ полкомъ. Ему, какъ и всѣмъ иностранцамъ, очень везло по службѣ: онъ былъ увѣщенъ всевозможнѣйшими орденами, удостоился трехъ Монаршихъ благоволеній. Де-Юнкера смѣнилъ (1820 года) Полковникъ Константинъ Станиславовичъ Снарскій, чедовѣкъ уже не молодой—45 лѣтъ. Службу онъ началъ въ л. г.

¹⁾ Приказъ по дѣйст. арміи 1831 г., за № 585.

Конномъ полку (1784 годъ) ефрейтъ-капраломъ; нѣкоторое время, покинувъ военную службу, былъ вице-губернаторомъ Волынской губ., но скоро потерялъ и эту должность. Потомъ поступилъ подполковникомъ въ Харьковскій полкъ и скоро былъ назначенъ его командиромъ, а въ 1823 году командиромъ Мариупольскаго гусарскаго полка. За Снарскимъ слѣдовалъ Полковникъ Егоръ Алексѣевичъ Кончаловъ (44-хъ лѣтъ отъ роду), изъ малороссійскихъ дворянъ Полтавской губ.; это былъ боевой офицеръ—онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ того времени. Прокормовалъ онъ Харьковцами съ небольшимъ 2 года, въ полку-же и умеръ. За этимъ командиромъ мелькнулъ Полковникъ Гельманъ, Карлъ Евстафьевичъ; онъ командовалъ полкомъ только 5 мѣсяцевъ; чѣмъ-то отличился, за что-то былъ произведенъ въ генералы и назначенъ командиромъ бригады ¹⁾. Всѣ эти 5 командировъ были, судя по ихъ послужнымъ спискамъ, люди образованные, особенно Де-Юнкеръ, и заслуженные. Они не оставили никакихъ слѣдовъ командованія полкомъ, и о нихъ ничего больше сказать нельзя. Царилъ при нихъ, конечно, манежъ и манежъ, томительное хожденіе по кампанентамъ и кочеваніе по новымъ стоянкамъ.

Въ царствованіи Императора Александра I преобладающими родомъ оружія въ нашей регулярной кавалеріи были драгуны. Но первый-же годъ войны съ французами показалъ, что это обиліе драгунскихъ полковъ въ ущербъ легкой кавалеріи дурно отзывалось на нашей арміи. Это тогда-же (1812 года) побудило уменьшить число ихъ на 18, т. е., на половину,—ихъ переформировали въ уланскіе и конно-егерскіе. Въ царствованіи Императора Николая I взглядъ на драгунъ, какъ на самый полезный родъ кавалеріи, измѣнился еще болѣе не въ ихъ пользу, и снова въ 1827 году нѣкоторые драгунскіе полки были переформированы въ уланскіе

¹⁾ Мос. арх. Послужные ихъ списки.

и гусарскіе. Въ числѣ полковъ 3-й драгунской дивизіи былъ переформированъ въ уланскій и Харьковскій полкъ, получивъ названіе «Харьковскій Уланскій» (6 октября 1827 года). Первое время штатъ оставался прежній, общій для всей кавалеріи, но послѣ онъ измѣнялся часто ¹⁾—число чиновъ въ полку то увеличивалось, то уменьшалось.

Новая уланская форма Харьковскаго полка представляла собою сочетаніе цвѣтовъ темно-синяго съ бѣлымъ, имѣла строго выдержанный характеръ, была очень красива, изящна и нѣжна. Мундиръ дѣлался изъ толстаго безъ ворса темно-синяго сукна; шился онъ съ большимъ перехватомъ у талии; съ узкими рукавами съ перехватомъ у кисти и съ завернутыми короткими фалдами, являясь поэтому чѣмъ-то въ родѣ фрака. Стоячій воротникъ мундира былъ очень высокъ, застегивался на нѣсколько крючковъ, и заставлялъ держать голову неподвижно. Воротникъ, обшлага, лацканы и канты—были бѣлые суконные; этикетки бѣлые шерстяные; шуговицы, металлическіе чешуйчатые эполеты, полагавшіеся въ томъ строевымъ чинамъ—луженные бѣлаго цвѣта. Рейтузы съ бѣлымъ кантомъ длинные, на выпускъ. Только уланскій киверъ того времени отличался отъ такого-же позднѣйшаго тѣмъ, что былъ почти ровень, съ небольшимъ только утоньшеніемъ по срединѣ между верхнимъ четырехугольникомъ и частью, надѣваемой на голову, что дѣлало его некрасивымъ и неуклюжимъ; къ тому-же, онъ былъ очень тяжелый, вышиною въ 5 1/2 вершковъ съ чешуйчатымъ подбородкомъ. Верхняя половина флюгера была бѣлая, нижняя—синяя. Различныя части обмундированія и цвѣта не рѣдко подвергались измѣненіямъ. Съ 1828 года полки легкой кавалеріи были вооружены саблями новаго образца съ мѣднымъ эфесомъ и прекраснѣйшими златоустовскими клинками. Эти превосходные клинки испытаны были полкомъ въ 4-хъ кампаніяхъ и только въ позднѣйшее время они были отобраны, вслѣдствіе перемены

¹⁾ См. хроника полка.

образца. Кромѣ сабель, уланы были вооружены пиками, легкими карабинами и пистолетами.

Къ началу 1828 года Харьковскій полкъ состоялъ въ 3-ей (вскорѣ 5-я) уланской дивизіи (полки Петербургскій, Харьковскій, Смоленскій и Курляндскій) и въ 1-й бригадѣ.

Вслѣдствіе появленія чумы на Анатоійскихъ берегахъ, приняты были мѣры противъ занесенія заразы изъ предѣловъ Турціи; для этого нужно было усилить нании пограничные кордоны. При томъ, по причинѣ начинавшихся осложняться нашихъ отношеній къ Турціи, грозившихъ перейти въ открытый разрывъ, не лишнее было имѣть войска на всякій случай по ближе къ границамъ. Харьковскій полкъ въ числѣ другихъ получилъ повелѣніе направиться въ Бессарабію, ему уже такъ знакомую по прежнимъ войнамъ. Оставивъ въ м. Ставинецъ, гдѣ застало его это время, свой запасный эскадронъ, полкъ выступилъ въ походъ 27 августа 1827 года въ с. Альбанецъ. Перейдя р. Бугъ въ с. Тывровъ, а Днѣстръ въ с. Ачаки (около Могилева), весь путь въ 301 версту (при 6 дневкахъ) полкъ совершилъ въ 25 дней, дѣлая переходы небольшіе, въ среднемъ по 18 верстъ. Въ с. Альбанецъ Харьковцы расположились на тѣсныхъ квартирахъ, занявъ только 60 дворовъ.

Полкамъ 3-й драгунской дивизіи было приказано выступить въ 6-ти эскадронномъ составѣ по 12 рядовъ во взводахъ, пополнивъ число недостававшихъ людей изъ запасныхъ ¹⁾. Полкамъ этимъ было приказано имѣть въ виду, что, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, они должны будутъ переформироваться въ 4 дѣйствующіе эскадроны съ 20 рядами во взводахъ (2 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ еще пѣшихъ), направивъ всѣ ненужныя вещи и кадры, оставшіеся отъ ношедшихъ на усиленіе эскадроновъ, въ свои постоянныя квартиры.

¹⁾ В. Уч. арх. II, № 2581.

Время съ конца сентября войска проводили въ участіи на большихъ маневрахъ, приспособленныхъ къ дѣйствіямъ въ большихъ равнинахъ противъ многочисленной непріятельской кавалеріи, упражняясь также въ веденіи малой войны. Маневры велись съ обозначеннымъ противникомъ, котораго приказано было изображать хотя малыми кадрами ¹⁾. Хотя 1-я бригада 3-й дивизіи (Петербургскій и Харьковскій полки) съ 5-ю сотнями казаковъ была назначена держать кордоны по Пруту, но, на время маневровъ, она была прикомандирована къ собранымъ при Кишиневѣ войскамъ. Харьковскій полкъ выступилъ на маневры изъ с. Гаснопаны, куда онъ перешелъ изъ с. Альбанца въ первыхъ числахъ октября и гдѣ сдѣлался извѣстенъ указъ о переформированіи его въ уланскій. Въ то-же село, по окончаніи маневровъ, полкъ возвратился зимовать и находился до открытія военныхъ дѣйствій.

Полкомъ въ это время, принявъ его (1826 году) отъ Гельмана, командовалъ Полковникъ Іосифъ Романовичъ Анрепъ, происходившій изъ дворянъ Курляндской губ. Воспитаніе онъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, выпущенъ былъ офицеромъ въ Кавалерградскій полкъ и долго состоялъ послѣ адъютантомъ у Г.-Л. Дибича. Въ 1826 году, на 11-мъ году службы, былъ произведенъ въ чинъ полковника и въ томъ-же году назначенъ командиромъ Харьковского полка, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ (29 лѣтъ).

Надо сказать, что рядъ быстро смѣнявшихся послѣ Юзефовича командировъ, оставилъ Анрепу полкъ въ разстроенномъ и далеко не въ блестящемъ видѣ, особенно хромало хозяйство. Строевая часть также была окончательно запущена, люди не умѣли стрѣлять, не умѣли владѣть холоднымъ оружіемъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о такихъ важныхъ отрасляхъ военного образованія, какъ, напр., аванпостная служба, которой ни теоретически, ни практически ихъ не учили, равно какъ и развѣдывательной. Удивительное дѣло—

¹⁾ Ibidem.

главнѣйшія двѣ обязанности кавалериста—охранять и развѣдывать—находились всегда почему-то въ полномъ загонѣ, и учиться тому не почиталось нужнымъ. Солдаты нерѣдко получали понятіе о службѣ на постахъ впервые въ военное уже время, когда учиться было некогда. И кавалерія была въ то время плохо слышавшими и дурно видѣвшими глазами арміи. Положимъ, что 20-ые и 30-ые года были временемъ исключительно манежа, но и до, и послѣ того все-же солдаты кавалеріи изъ всѣхъ отраслей требовавшихся отъ нихъ знаній менѣе всего были знакомы съ полевой службой, и на войнѣ начальники отрядовъ предпочитали охраненіе войскъ поручать всегда казакамъ, молодцамъ въ этомъ дѣлѣ. Тотчасъ-же по принятіи полка, Анрепъ съ большимъ усердіемъ и энергіею принялся за его устройство. Особенную дѣятельность проявилъ онъ при переформированіи его въ уланскій. Управиться съ полкомъ Анрепу удалось довольно скоро, уже чрезъ годъ онъ получилъ Высочайшую благодарность (приказъ отъ 25 декабря 1827 года) «за особенное усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанную въ доведеніи ввѣренной ему части до хорошаго и примѣрнаго устройства»¹⁾.

Разрывъ съ Турціею, видимо, приближался; Порта готовилась къ войнѣ. Начали готовиться къ ней и наши войска. Уже въ концѣ 1827 года ихъ передвигали къ границамъ и держали въ полной готовности къ выступленію. Въ числѣ другихъ распоряженій предъ войною, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ выдать офицерамъ не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованія на покупку верховыхъ лошадей и годовой—на подъемъ. Кромѣ того, оберъ-офицерамъ 2-ой арміи со дня сбора для выступленія за границу и во все время, пока будетъ продолжаться война, приказано было производить отъ казны по одному солдатскому пайку и по одной мясной порціи, опредѣливъ каждому въ день по фунту мяса во из-

¹⁾ Его посл. списокъ. Въ чемъ именно выразилась его дѣятельность, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ дѣлъ полка того времени—неизвестно.

бѣжаніе затрудненій въ покупкѣ¹⁾. Послѣдовало также распоряженіе, чтобы при каждомъ полку слѣдовала одна параконная повозка съ бочкою спирта, другая уксуса и перца.

При открытіи кампаніи полкъ приведенъ былъ въ число 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Кадры эскадроновъ 3-го дивизіона, по 41 человекъ и 43 лошадей въ каждомъ, были направлены со всеми вещами въ м. Ставище, гдѣ былъ также и запасный эскадронъ. Объявленіе войны (14 апрѣля 1828 г.) застало полкъ состоящимъ въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ Г.-Л. Рота, въ 4-ой уланской дивизіи Г.-М. Крейца, въ 1-ой бригадѣ Г.-М. Набеля, въ числѣ 765 человекъ всѣхъ чиновъ (3 штабъ, 24 оберъ, 64 унтеръ-офицеровъ, 16 музыкантовъ, 658 рядовыхъ) и 713 строевыхъ лошадей.

25 апрѣля войска отслужили молебень, прося у Бога дарованія побѣды нашему оружію въ предстоящей войнѣ съ турками, такъ часто битыми нами въ прежнихъ войнахъ временъ Екатерины. Въ тотъ-же день Харьковскій полкъ, состоя въ передовомъ отрядѣ правой колонны Г.-Л. Крейца (1-я бригада 4-ой дивизіи, конно-артиллерійская рота № 28, 3 баталіона егерей, сотня казаковъ), переправился чрезъ Прутъ по мосту у м. Скуляны. Передовой отрядъ быстро направился въглубь плодородныхъ равнинъ Молдавіи, разрушая все расчеты непріятеля, а авангардъ его—одинъ эскадронъ Харьковцевъ, отправленный на разсвѣтъ, неожиданнымъ своимъ появленіемъ въ г. Яссахъ предупредилъ выѣздъ оттуда молдавскаго господаря²⁾. Жители города встрѣчали русскихъ съ восторгомъ, какъ своихъ избавителей. Крейцъ въ тотъ-же день занялъ Яссы; 26-го, оставивъ въ немъ баталіонъ егерей и сотню казаковъ, онъ направился далѣе и уже 30 апрѣля двенадцать съ отрядомъ въ г. Берлетъ. Передовые разбѣды, высланные въ м. Бужи, захватили въ тотъ день скрывавшихся тамъ 10 человекъ, высланныхъ непріателемъ слѣдить за движеніями нашихъ войскъ. Это было первое знакомство Жарь-

¹⁾ Мос. арх. оп. 184, № 50.

²⁾ В. Уч. арх. II, № 2726. Журналъ 6-го пѣх. корпуса.

ковцевъ съ турками, которыхъ они, какъ непріятелей, не видѣли съ 1791 года. Слѣдуя далѣе на югъ, Крейцъ 3-го мая достигъ г. Факшанъ, памятныхъ для Харьковскаго полка славнымъ боемъ и блистательной побѣдой, одержанной здѣсь великимъ Суворовомъ. 6-го мая отрядъ барона Крейца въ с. Гирбово-да-Векъ присоединился къ главнымъ силамъ корпуса, спѣшившаго для защиты Букареншта отъ угрожавшихъ ему турокъ. 8-го мая полки 1-ой бригады были отражены на лѣвый флангъ корпуса къ Слободзею, куда скоро прибылъ и весь отрядъ Крейца, и расположились на кантониръ-квартирахъ по обѣимъ берегамъ р. Яломницы. Харьковскій полкъ сталъ недалеко отъ Дуная въ с. Бетреншты, занявъ еще 6 маленькихъ сосѣднихъ деревень. Войска заняли Дунай цѣпью постовъ и охраняли отъ частыхъ покушеній турокъ пробираться для рекогносцировокъ на лѣвую его сторону. Такъ, 13-го мая эскадронъ Харьковскаго полка съ 2-мя орудіями былъ двинуть противъ партіи непріятеля, вышедшей на нашъ берегъ. Турки зажгли с. Кіепетри и начали было его грабить, но своевременное появленіе Харьковцевъ заставило ихъ послѣшно сѣсть въ лодки и отплыть на другую сторону. Турки иногда повторяли свои попытки, но дѣлали это всегда малыми отрядами, и ихъ легко прогоняли. Узнавъ отъ разъѣздовъ, гдѣ переправляется непріятель, эскадроны полка спѣшили въ то мѣсто на помощь жителямъ, спасая ихъ отъ огня и меча. Иногда приходилось перестрѣливаться съ непріателемъ и нести незначительныя потери. Такъ, 2-го іюня, во время перестрѣлки на аванпостахъ, былъ убитъ Харьковскаго полка одинъ унтеръ-офицеръ и одна строевая лошадь¹⁾. Все это время разбросанные по Дунаю эскадроны дѣйствовали отдѣльно—одни занимали аванпостную цѣпь, другіе были посылаемы въ разныя командировки—конвоированіе жителей и др.

5-го іюля въ Гирсовѣ Харьковскій полкъ на транспортныхъ судахъ переправился чрезъ Дунай и былъ назначенъ

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

въ отрядъ г. Рота (двѣ бригады 16 пѣх. дивизіи, 1-я бригада 4 уланской дивизіи), коему было поручено обложить Силистрію¹⁾. Окончивъ переправу, отрядъ потянулъ по правому берегу къ Черноводамъ, а оттуда къ крѣпости, которая часто уже видѣла русскихъ у стѣнъ своихъ, начиная съ Святослава. 9-го іюля отрядъ Рота подходилъ къ Силистріи. Харьковскій полкъ слѣдовалъ недалеко отъ авангарда. Въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости сильная конная партія турокъ встрѣтила авангардъ; онъ, уступая численности, отступилъ, завязавъ перестрѣлку. Когда-же подошла войска, турки были отгнаны къ крѣпости, не смотря на страшное утомленіе солдатъ, совершившихъ только что 20-ти верстный переходъ при 40° жарѣ. Ротъ занялъ позицію на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Силистріи²⁾, обложивъ крѣпость, вслѣдствіе малочисленности, только со стороны Гирсова и Шумлы. Харьковскій полкъ расположился въ центрѣ позиціи у Г.-М. Сулемы. Дни 10 и 11-го прошли въ безпрестанныхъ стычкахъ—турки дѣлали частыя вылазки и атаковывали нашу позицію. Въ послѣдній день въ полку было ранено 3 нижнихъ чина. Во время атаки непріятеля на центръ позиціи (11-го) турки были отброшены съ большимъ урономъ лихою атакою Харьковцевъ. За отличія, оказанныя въ послѣдніе два дня, офицеры Харьковскаго полка Поручикъ Свининъ и Корнетъ Сулима I получили слѣдующіе чины; Поручикъ Раутенбергъ, Марченко, тотъ-же Сулима I и Сулима II, Стрежневъ—ордена св. Анны 4-ой степени на сабли съ надписью «за храбрость». Отличился также Корнетъ Васильчиковъ—ему былъ прощенъ «штрафъ»: офицеръ этотъ былъ замѣшанъ въ декабрьскихъ безпорядкахъ. Въ полку, впрочемъ, былъ еще одинъ Поручикъ Свининъ, за которымъ числился таковой-же грѣхъ³⁾. Но эти офицеры имѣли несчастье свихнуться съ прямого пути служенія долгу, не бывъ еще членами безу-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2725.

²⁾ Лукьяновичъ. Опис. Тур. войны II, 163—166.

³⁾ Рус. Стар. 1893 г., № 8. Зап. Мих. Данилевскаго, 382.

пречной Харьковской семьи: Корнетъ Васильчиковъ былъ переведенъ въ полкъ въ 1828 году изъ Серпуховскаго уланскаго полка, а Поручикъ Свинынъ въ 1825 изъ л.-г. Коннаго полка. Такихъ виновныхъ въ арміи тогда было не мало, и полевой полиціи приказано было имѣть за ними особенное наблюденіе ¹⁾. Но увлеченные по молодости лѣтъ и введенные въ печальное заблужденіе, офицеры эти, вполне раскаявшіеся, примѣрною службою искупили свои вины.

Кромѣ схватокъ съ непріятелемъ, кавалеріи Рота приходилось постоянно держать разъѣзды и наблюдать дороги на Разградъ, Шумлу и Базарджикъ, откуда могла явиться помощь обложенной крѣпости, и держать охранительную цѣпь, такъ какъ тылъ нашего отряда не былъ обезпеченъ. Гористая мѣстность, среди которой лежитъ Силистрія, и палящій зной утомляли страшно людей и лошадей, и съ половины іюля въ войскахъ начали свирѣпствовать сильныя лихорадки, обыкновенно переходившія въ горячки. Болѣзни эти были слѣдствіемъ рѣзкихъ переходовъ отъ страшной жары, стоящей днемъ, къ холоднымъ сырмъ ночамъ, всегда такъ губительно дѣйствовавшихъ на непривыкшихъ къ тому жителей сѣвера.

13-го іюля Г.-М. Бистромъ съ отрядомъ, въ который вошли и два эскадрона Харьковскаго полка подъ личнымъ начальствомъ Анрепа, былъ посланъ для наблюденія дороги изъ Силистріи въ Туркутай и Руцукъ. Отрядъ этотъ доходилъ до г. Туркутая; въ одной небольшой стычкѣ съ турками (15-го) были ранены три Харьковскихъ улана.

Блокада крѣпости продолжалась; турки дѣлали вылазки, но всегда съ успѣхомъ были отражаемы. Харьковцы то находились на позиціи, то ходили въ разные поиски. Въ одномъ изъ нихъ (31-го), при столкновеніи съ непріятелемъ, былъ раненъ нижній чинъ, а 1-го августа во время фуражировки убито было 2 рядовыхъ ²⁾. Болѣе серьезное столкновеніе про-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

изошло 16 августа, когда турки сдѣлали сильную вылазку изъ крѣпости. Харьковскій полкъ въ этотъ день былъ около крѣпости; въ центрѣ позиціи у Г.-Л. Сулемы находились его три эскадрона, на правомъ флангѣ у Г.-М. Нобеля—одинъ ¹⁾. Послѣ восхода солнца турки пытались занять отбитыя у нихъ укрѣпленія, ихъ оттѣснили обратно. Но на этомъ они не успокоились: часовъ въ 8 утра изъ крѣпости вышли конница и пѣхота числомъ около двухъ тысячъ, съ крикомъ бросились на нашихъ стрѣлковъ и оттѣснили ихъ назадъ, занявъ часть покатости горы. Но въ это время 2 эскадрона Харьковскихъ и 2 Петербургскихъ уланъ, подъ личнымъ начальствомъ своихъ командировъ, стремительно понеслись въ атаку и дружнымъ ударомъ, причиняя большой уронъ непріятелю, заставили его отступить въ крѣпость, откуда слѣшило свѣжее подкрѣпленіе при 5 орудіяхъ. Это утроило силы турокъ и они подъ прикрытіемъ гремѣвшей съ крѣпостныхъ стѣнъ кононады, почувствовали себя сильными, снова перешли въ наступленіе и оттѣснили отрядъ, занимавшій гору. Въ своемъ увлеченіи непріятель подошелъ на картечный выстрѣлъ къ самому нашему укрѣпленію. Огонь скоро охладилъ пылъ турокъ, и они отступили. Полковники Анрепъ и Хомутовъ (командиръ Петербургскаго полка) понеслись ²⁾ преслѣдовать непріятеля и гнали ихъ до самаго гласиса. Преслѣдованіе велось на столько энергично, что осажденные заперли впереди бѣгущими ворота, опасаясь, чтобы русскіе на ихъ плечахъ не ворвались въ крѣпость.

Харьковцы въ этотъ день потеряли убитыми 1 трубача и 4 рядовыхъ, 9 строевыхъ и 2 офицерскихъ лошадей; ранено было 5 рядовыхъ и нѣсколько лошадей, изъ коихъ пало вскорѣ 7 ³⁾. Кромѣ того, во время лихой атаки, былъ раненъ храбрый и пылкій Анрепъ двумя пулями: на вылетѣ въ лѣвую грудь и въ руку. Получивъ такія тяжелыя раны, Ан-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2725.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

репъ, къ великому сожалѣнію своихъ подчиненныхъ, его очень любившихъ, былъ отвезенъ на излеченіе въ букарестскій госпиталь, а полкъ временно принялъ Полковникъ Минтрезоровъ. Анрепъ въ награду своего мужества получилъ Высочайшее благоволеніе ¹⁾. Раненъ былъ 16 августа еще и Поручикъ Загорскій.

Послѣ понесеннаго пораженія турки успокоились, и въ теченіи двухъ недѣль около крѣпости ничего важнаго не произошло. Ротъ, пользуясь этимъ, посылалъ отряды по дорогамъ для открытія непріятеля. 27 августа команда Харьковскихъ уланъ, подъ начальствомъ Корнета Васильчикова, возвращаясь изъ м. Аканаръ, куда она сопровождала волонтеровъ, подверглась нападенію турокъ. Въ происшедшей схваткѣ было убито 2 улана и раненъ Васильчиковъ ²⁾.

30 августа подъ Силистріею было новое столкновеніе съ турками, пришедшими изъ Шумлы въ числѣ 5 тысячъ съ боевыми припасами для осажденной крѣпости. Дѣло окончилось пораженіемъ непріятеля. Въ этотъ день въ командѣ Харьковскихъ уланъ, посланной для открытія шедшаго непріятеля, былъ убитъ младшій Вахмистръ Борисовъ и 3 рядовыхъ; на слѣдующій день раненъ былъ 1 нижній чинъ, убито 4 лошади, изъ раненыхъ пало 2.

Вся потеря за августъ равнялась: убито 13 человекъ и 15 лошадей, пало отъ изнуренія 40 лошадей. Но не эти потери ослабляли полкъ, а болѣзни: въ августѣ въ госпиталяхъ считалось 95 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ ранено было только 7, больныхъ горячкою 19 и лихорадкою, переходящею по большей части въ горячку-же, 37; остальные 32 человекъ приходились на разныя другія болѣзни. Кромѣ того, при полку было еще больныхъ 4 офицера, 12 нижнихъ чиновъ—горячкою, 19 лихорадкою ³⁾; всѣхъ-же больныхъ въ августѣ было 130 человекъ, вслѣдствіе чего эскадроны сильно порѣдѣли.

¹⁾ Его форм. спис.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

3-го сентября, когда уходилъ обратно отрядъ турокъ въ Шумлу, произошло новое дѣло. Въ этотъ день особенно отличились два эскадрона полка, дѣйствуя въ разныхъ мѣстахъ. Во время боя, занявъ высоты, турки раздѣлились на двѣ конныя партіи; одна изъ нихъ понеслась на нашъ лѣвый флангъ. Эскадронъ Харьковцевъ посланный на подмогу флаугу, послѣлъ во время и встрѣтилъ турецкую кавалерію стремительною атакою. Она была ведена настолько энергично, что турки, не смотря на превосходство въ силахъ, были ошорокинута. Въ лихой этой схваткѣ былъ убитъ Вахмистръ Терентій Немиръ, 4 рядовыхъ и 9 лошадей. Когда этотъ эскадронъ отличился на лѣвомъ флангѣ, другой не менѣе успѣшно дѣйствовалъ противъ второй партіи турокъ, устремившейся къ с. Колоштри. И здѣсь Харьковцы первыми бросились «въ атаку съ отличнымъ успѣхомъ въ толпы въ три раза сильнѣйшія» ¹⁾. Кромѣ указанныхъ потерь, въ этотъ день еще пропало безъ вѣсти 2 и было ранено 6 уланъ и нѣсколько лошадей, но неизвѣстно только на долю какого эскадрона это пришлось.

Послѣ этого сраженія войска Рота вскорѣ были смѣнены корпусомъ Г.-Ад. кн. Щербатова. Харьковцы подъ Силистріею заработали 25 Знаковъ Отличія Военнаго Ордена; кресты эти были наградою за тѣ славныя атаки, которыми они себя отличили. Полкъ, продолжая состоять въ отрядѣ Рота, изъподъ крѣпости, потерявъ на дорогѣ 11 лошадей, павшихъ отъ изнуренія, перешелъ къ Шумлѣ. Особенно серьезныхъ столкновеній подъ стѣнами этой крѣпости не происходило, все сводилось къ небольшимъ стычкамъ, въ коихъ приходилось и нести нѣкоторыя потери. Блокада продолжалась съ 20-го сентября по 3 октября. Изъ подъ Шумлы русскіе перенесли къ Варнѣ, турки слѣдовали за ними.

Въ теченіи сентября полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 9 уланъ, 16 лошадей, пало ихъ отъ ражъ и

¹⁾ Воен. Учен. арх. II, № 2725.

усталости—17. Болѣзнь сравнительно съ августомъ усилилась значительно: только въ полку переболѣло 126 человекъ (ранено 20, горячкою 28, лихорадкою 49, другими болѣзнями 29), умерло изъ нихъ 4 ¹⁾). Число бывшихъ въ госпиталяхъ, надо полагать, тоже увеличившееся,—неизвѣстно. Между тѣмъ, наступила осень съ обычною для этой мѣстности ужасною погодой, причинявшей войскамъ страшныя мученья. Въ холодное время господствующіе здѣсь вѣтры, срывающія снѣгъ съ сосѣднихъ высокихъ горъ, на коняхъ онѣ ложится уже обыкновенно въ октябрѣ, заноситъ имъ всю страну и забиваютъ ущелья. Дороги, пролегающія по нимъ, и безъ того отвратительныя, дѣлаются тогда въ высшей степени труднопроходимы. Когда-же наступаетъ оттепель и идутъ осенніе дожди, снѣгъ обращается въ воду, заливающую горныя проходы и все низкія мѣста. Но стоитъ только подуть холодному, пронизывающему насквозь сѣверному вѣтру, дождь тотчасъ смѣняется снѣгомъ, и ледяная кора покрываетъ склоны горъ, дороги, промокшую одежду человека, на долю котораго выпадаетъ несчастье путешествовать по этой непривѣтливой мѣстности, а тѣмъ болѣе почевать на бивакѣ подъ открытымъ небомъ.

Изнуренныя войска отступали отъ Шумлы, терпя недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ и сильно страдая отъ холода, часто промокшія до костей. Рѣдко приходилось гдѣ либо укрыться и согрѣться, такъ какъ селенія здѣсь попадаются нечасто. Даже не всегда удавалось разводить на бивакахъ костры—ихъ заливалъ ливнемъ лившій дождь. Отступая при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, кавалерія несла большія потери въ лошадяхъ, привыкшихъ только къ нѣгѣ, крытымъ теплымъ манежамъ, откуда онѣ, послѣ ѣзды, укутанныя попонами, переводились въ душныя конюшни. Эти несчастные друзья человека, коимъ онѣ своей излишнею заботой оказали плохую услугу, гибли теперь, падая отъ

¹⁾ Мѣс. рив. пол.

усталости, холода и подъ непосильною уже для нихъ ношею. Когда-то жирныя до безобразія съ лоснящеюся шерстью, съ завитыми въ колечки гривами и хвостами лошади, обратившись теперь въ худыхъ, безобразныхъ, обросшихъ косматою шерстью одровъ, шатались буквально отъ вѣтра и падали въ полномъ изнеможеніи, чтобы болѣе уже не вставать. Уланы, лишившіеся лошадей, не привыкшіе ходить пѣшкомъ, едва тащили ноги, изнемогая подъ тяжестью того, что прежде несли на себѣ ихъ кони.

Погода, бывшая до того очень дождливою и холодною, но еще болѣе или менѣе сносною, смѣнилась преждевременною и суровою зимою съ вьюгами, морозами и глубокими снѣгами. 22-го числа лившій все время сильный дождь вдругъ пересталъ, и вслѣдъ затѣмъ разразилась мятель такой силы, что старожилы, видавшіе, конечно, виды, не помнили еще такой. Цѣлыя тучи снѣга, сорванныя вѣтромъ съ горъ, мгновенно засыпали все окрестности бушующимъ, волнующимся, какъ море въ ураганѣ, снѣговымъ покровомъ. Началась такая необыкновенно сильная стужа, длившаяся съ 23 по 26 ¹⁾ октября, что полярныя страны могли бы ею похвалиться. О силѣ мороза можно судить изъ того, что на Дунаѣ появился ледъ въ огромныхъ глыбахъ. Особенное страданіе приносилъ сильнѣйшій острый и холодный вѣтеръ, пронизывавшій насквозь мокрыхъ, голодныхъ людей и лошадей, засыпая ихъ, дрожавшихъ на бивакахъ, снѣгомъ. 46 лошадей въ Харьковскомъ полку замерзли въ эти ужасные три дня ²⁾). Всего-же ихъ въ октябрѣ полкъ потерялъ 83, изъ коихъ ни одна не была убита непріателемъ. Въ борьбѣ съ ужасною погодою животныя оказались слабѣе человека; но она не могла не отразиться на здоровьи людей, и число больныхъ увеличивалось непомѣрно. Въ продолженіи мѣсяца при полку умерло только 4 человека, а больныхъ въ разныхъ госпи-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

таяхъ показано въ мѣсячномъ рапортѣ 265 человекъ; кромѣ того, въ полку въ теченіи мѣсяца переболѣло еще 90 человекъ—(изъ нихъ выздоровѣло 38, отправлено въ госпиталѣ 48), процентъ-же смертности, не смотря на благопріятныя, казалось-бы, условія, былъ очень незначительный.

Война въ этомъ году, легкая съ турками, тяжелая съ природою, была окончена, и полкъ 29 октября былъ направленъ на зимнія квартиры въ Валахію. Лишь чрезъ мѣсяць (30 ноября) доталился онъ до с. Абелештонау, гдѣ и расположился. Походомъ онъ продолжалъ таять: во время преслѣдованія 6 и 9 отъ Варны до м. Монгали пало 20 лошадей, во время сильной стужи 16 и 17 ноября—14, а послѣ, на маршѣ еще 35 ¹⁾). Въ декабрѣ въ полку на лицо было: штабъ 3, оберъ 21, унтеръ-офицеровъ 52, музыкантовъ 12, рядовыхъ 374, всѣхъ—462; при открытіи-же кампаніи въ полку ихъ было 765. Лошадей при выступленіи было 713, въ декабрѣ-же считалось ихъ 371; итого, потерявъ въ сраженіи убитыми лишь 32, полкъ въ теченіи кампаніи этого года лишился 342 лошади! Болѣзни въ декабрѣ начали ослабѣвать; въ полку переболѣло людей 76; изъ нихъ умерло 8, выздоровѣло 53 ²⁾).

Потери нашей арміи отъ болѣзней были громадны—до ста тысячъ! Изъ нихъ было убито въ сраженіяхъ не болѣе 15 тысячъ человекъ, прочіе пали жертвою лихорадки, горячки, поноса. Всѣ госпиталѣ были переполнены, а кто туда попадалъ, въ большинствѣ случаевъ, уже назадъ не возвращался: солдатъ въ госпиталѣ отправили только умирать, а не лечить, ибо при необыкновенномъ переполненіи малочисленный медицинскій персоналъ и не въ силахъ былъ подать какую либо помощь. Въ Базарджикскомъ госпиталѣ было три тысячи больныхъ и два медика! Что они могли сдѣлать! Не только лечить, но не успѣвали даже хоронить, такъ какъ присоеди-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

нившаяся ко всѣмъ бѣдамъ восточная чума быстро очищала госпиталѣ. Въ нихъ въ октябрѣ считалось 42 тысячи, а къ 1 января 1829 года осталось только 36 ¹⁾). Изъ Харьковскаго полка съ открытія кампаніи къ новому году выбыло 303 человекъ, изъ нихъ убито было въ сраженіи только 25—остальные были жертвами болѣзней. Сколько изъ нихъ умерло въ госпиталѣхъ за все это время—неизвѣстно, но надежда на ихъ возвращеніе оттуда не было.

Арміи 6-ти мѣсячная эта кампанія стоила около 100 тысячъ человекъ, 16 тысячъ лошадей и 40 тысячъ воловъ! Къ этому нужно присоединить еще обозы, сожженные при отступленіи, и конское снаряженіе, увезти съ собою которое, вѣдѣствіе гибели фурштата, не было возможности. Это были такіе серьезные потери, какихъ Россія никогда не несла въ прежнихъ своихъ войнахъ съ Турціею.

Положеніе Харьковскаго полка, сравнительно съ другими кавалерійскими, еще было сносно—онъ сохранилъ хотя подобіе кавалерійскаго полка—въ декабрѣ въ немъ было 374 человекъ и 371 лошадь, хотя все это были истомленные и искалѣченные одры. Полки-же, напр., 3-ей гусарской дивизіи вернулись за Дунай пѣшкомъ, потерявъ *всѣхъ* своихъ лошадей. Въ конно-егерскихъ полкахъ Дерптскомъ и Черниговскомъ при открытіи кампаніи было по 700 лошадей, а къ осени осталось лишь по 150, но такихъ, что рысью ходить ужъ не могли. И это потеряли полки, кои ни единого разу, стоя подъ Шумлою, не были въ дѣлѣ съ непріателемъ. Даже командиръ бригады—Г.-М. Заборинскій—лишившись всѣхъ своихъ лошадей, шелъ пѣшкомъ отъ Шумлы до Валахіи ²⁾).

Собственно говоря, въ минувшей годъ кампаніи кавалерія никакихъ особенныхъ трудовъ не несла, не дѣлала усиленныхъ переходовъ, чему можно было бы приписать гибель лошадей. Въ прежнія войны на долю кавалеріи выпадало го-

¹⁾ Воен. Сбор. 1868 г., 4. Энгельбахъ—Воспом. о Тур. войнѣ.

²⁾ Рус. Стар. 1893 г., № 7, ст. 201.

раздо больше дѣятельности, но, тѣмъ не менѣе, такихъ потерь никогда не было. Правда, изъ полковъ въ иные годы (крымскіе походы) выбывали цѣлыя сотни лошадей, благодаря сапу и заразительнымъ болѣзнямъ, но то было исключительное и понятное явленіе. Теперь-же лошадей погубили не болѣзни, а нѣга и манежъ.

Глава XXI.

Пополненіе убыли.—Болѣзни продолжаютъ.—Начало военныхъ дѣйствій.—Походъ на выручку Рота.—Награды.—Кулевчинская битва.—Снова подъ Силистріею.—Движеніе вглубь Балканскихъ горъ.—Переправа черезъ р. Камчикъ.—Преслѣдованіе турокъ.—Дальнѣйшее движеніе.—Встрѣчи съ неприятелемъ.—Взятіе Миссеврїи и др. городовъ.—Сраженіе у г. Сливно.—Награды.—Сдача Андриаополя.—Экспедиціи для усмиренія турокъ.—Конецъ войны.—Потери.—Продолжительное пребываніе въ предѣлахъ Турціи.

Въ зиму и весною 1829 года русскіе спѣшили воспользоваться, чтобы укомплектовать значительно разстроенную армію. До полного штатнаго числа полкъ Харьковскій къ началу военныхъ дѣйствій доведенъ не былъ, хотя въ мартъ на его пополненіе и прибылъ 5-й резервный эскадронъ, кадры котораго были развернуты до полного числа рядовъ. Прибылъ по выздоровленіи и Полковникъ Анрепъ. Съ обычнымъ ему умѣніемъ и энергіи онъ принялся за работу и скоро привелъ все въ порядокъ. На бывшемъ смотрѣ Г.-Ад. фонъ-деръ-Панина Харьковскій полкъ былъ найденъ въ болѣшомъ порядкѣ; «за усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанныя при приведеніи полка въ должное устройство, въ какомъ найденъ онъ при осмотрѣ», Анрепъ снова удостоился получить Высочайшее благоволеніе, выраженное въ приказѣ отъ 28 іюня 1828 года¹⁾.

Военныя дѣйствія открылись довольно поздно: Главнокомандующій Дибичъ, замѣнившій гр. Витгенштейна, ждалъ явленія подножнаго корма, не надѣясь на подвозъ фуража и на возможность находить его въ опустошенной уже войною странѣ.

Болѣзни, свирѣпствовавшія въ прошломъ году, не прекращались, смертность-же даже увеличилась: въ теченіи первой

¹⁾ Его форм. списокъ.

четверти года при полку умерло 80 человекъ, въ госпиталяхъ 56. Полкъ, поэтому, хотя и пополненный, на лицо состоялъ въ неположенномъ числѣ рядовъ. Въ апрѣлѣ перебѣгло 111 человекъ, изъ коихъ выздоровѣло 32, а 64 были отправлены умирать въ госпитали. Въ полку въ этотъ мѣсяць умерло 11 человекъ, въ госпиталяхъ 23. Потерь въ лошадяхъ въ первые 4 мѣсяца не было, ибо не было никакихъ трудовъ и лишеній ¹⁾.

Съ 27 апрѣля Харьковцы были уже за Дунаемъ и направлялись къ Силистріи. Въ первый-же день обложенія, 5 мая, было убито въ полку 5 лошадей. Изъ-подъ крѣпости полкъ ходилъ въ разные незначительные поиски, въ одномъ изъ нихъ было убито 2 лошади и пало отъ тяжелыхъ ранъ 6 ²⁾.

Между тѣмъ, Дибичу сдѣлалось извѣстно, что великій визирь намѣревается напасть на корпусъ Рота, отдѣльно стоявшій около с. Проводъ, въ окрестностяхъ Эски-Арнаутъ-Лара. Поэтому Главнокомандующій, оставивъ г. Красовскаго продолжать осаду Силистріи, направился на выручку къ Роту, взявъ въ числѣ другихъ войскъ 4-ую уланскую дивизію и направивъ ее въ авангардъ. Такъ какъ успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ неожиданнаго появленія нашихъ силъ въ тылу непріятеля, то войскамъ было приказано соблюдать величайшую осторожность и тишину. У Эски-Арнаутъ-Лара, готовясь къ скорой встрѣчѣ съ непріателемъ, полки выстроились на равнинѣ и служили молебень. 29-го на высотахъ около г. Янибазара встрѣтили турокъ въ числѣ 1500 человекъ, высланныхъ изъ Шумлы. Произошло столкновение, турки были разбиты. Преслѣдуя одну небольшую партію непріятеля, отбѣлвившуюся во время боя и старавшуюся уйти, Харьковцы, прогнавъ довольно далеко, захватили 8 человекъ въ плѣнъ. Въ этотъ день было убито и пало отъ ранъ 10 лошадей. За дѣло это и за бывшую послѣ переправу чрезъ р. Бу-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

ланлыкъ Анрепъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость»; а за отлчіе, выказанное во время схватки около Янибазара съ Анатолийскою кавалеріею, 10 нижнихъ чиновъ были награждены георгиевскими крестами.

30 мая произошла Кулевчинская битва, кончившаяся пораженіемъ турокъ и имѣвшая огромные результаты. Д. В. Давыдовъ (извѣстный партизанъ 1812 года), дѣлая далеко не лестную оцѣнку способностей Дибича, какъ полководца, говоритъ, что сраженіе подъ Кулевчею было выиграно лишь благодаря паническому страху, распространившемуся между турками вслѣдствіе взрыва нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ, такъ что Дибичъ въ успѣхѣ нашего оружія былъ невиненъ ¹⁾. 30-го мая полки Харьковскій и Петербургскій съ Г.-Л. Брейцемъ были расположены въ резервѣ со стороны Шумлы; на нихъ обязанности лежало удерживать гарнизонъ ея ²⁾ отъ попытокъ придти на помощь визирю. Поэтому Харьковскому полку и не пришлось принять участіе въ сраженіи подъ Кулевчею.

Послѣ того Харьковцы съ 11 іюня находились снова при блокадѣ Силистріи до ея сдачи нашимъ войскамъ (18 іюня).

Дибичъ, рѣшивъ перенести военныя дѣйствія за Балканы, направилъ войска Рота къ нижнему теченію р. Камчика, впадающему въ Черное море. Рѣка эта съ притокомъ Дели-Камчикъ, заслоняя собою горные проходы, составляетъ ключъ Балканъ и, хотя не широкая, но своею быстротою, глубиною и отсутствіемъ удобныхъ бродовъ, является серьезнымъ препятствіемъ для наступленія арміи. Къ тому-же, турки въ нижнемъ ея теченіи поставили 18 тысячъ войска и понастроили укрѣпленія по высокимъ ея берегамъ. Харьковскій полкъ съ 4-ю уланскою дивизіею присоединился къ передовому корпусу Рота въ м. Девно и съ 4 іюля вступилъ въ Балканы, слѣдуя къ Камчику по берегу моря. Ливніе предъ этимъ сильные дожди испортили всѣ дороги, что очень за-

¹⁾ Сочиненіе Лукьяновича, II, ст. 247.

²⁾ В. Уч. арх. II, № 2355, 2892.

медляло движеніе. Къ Камчику вела узкая лѣснстая дорога; на ней было устроено укрѣпленіе. Ротъ, не желая подвергать войска свои напраснымъ потерямъ при проходѣ подъ выстрѣлами труднаго дефиле, рѣшилъ обойти его лѣсами. Корпусъ направился къ д. Дюльгерюрдъ (въ 7-ми верстахъ выше, гдѣ были устроены три моста). 7-го іюля съ разсвѣтомъ началась переправа. Передовыя наши войска опрокинули непріятеля, явившагося препятствовать переправѣ. Съ ея окончаніемъ Ротъ двинулся густымъ лѣсомъ къ д. Дервишъ-Джевану (почти противъ устья Камчика, недалеко отъ берега моря), прокладывая съ чрезвычайнымъ трудомъ дорогу по болотистому грунту, идя мѣстами по грудь въ водѣ. Передъ полуднемъ русскіе приблизились къ Дервишъ-Джевану; имъ на встрѣчу изъ укрѣпленнаго лагеря вышла турецкая кавалерія. Шедшіе въ авангардѣ Харьковцы и казаки Ечева полка стремительно атаковали непріятеля, опрокинули его и гнали подъ самое укрѣпленіе, съ котораго открытъ былъ сильный огонь. Съ нашей стороны на него почти не отвѣчали, а пѣхота бѣглымъ шагомъ пошла на приступъ. Харьковцы и Курляндцы, частью опережая пѣхоту, частью обходя лагерь съ тыла, овладѣли имъ вмѣстѣ съ нею, Смоленскій и Петербургскій полки поддерживали атаку. Покончивъ съ лагеремъ, уланы бросились преслѣдовать слѣпшо отступавшаго непріятеля, гнали его до с. Аспро, отбивъ 10 орудій, 6 знаменъ, 200 пѣнныхъ и 5 зарядныхъ ящичковъ¹⁾. Въ этотъ славный для Харьковцевъ день полкъ дѣйствовалъ отлично, своими атаками и энергичнымъ преслѣдованіемъ много способствовалъ одержанію полной побѣды, открывшей путь въ Балканы, потерявъ только убитымъ одного улана, безъ вѣсти пропавшими двухъ, убитыми 19 лошадей; ранено было 4 челоуѣка и нѣсколько лошадей²⁾. 8 нижнихъ чиновъ за схватку при Дервишъ-Джеванѣ получили георгіевскіе кресты.

¹⁾ Ibidem II, № 2873.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

Отдохнувъ нѣкоторое время, Ротъ двинулся далѣе, слѣдуя по дорогѣ, параллельной берегу моря. Съ этого мѣста начались настоящія горы. Верстѣ на 40 тянутся онѣ, оканчиваясь у с. Келелеръ. Всюду возвышались крутые утесы, покрытые вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Видъ этихъ каменистыхъ глыбъ съ долинами, окаймленными ими—прекрасенъ; прелестную картину эту довершаетъ видъ на Черное море, порою открывающійся между скалами. Горные проходы поросли колючимъ кустарникомъ и часто загромождены камнями. Турки легко могли-би не пропустить насъ чрезъ эти сплошныя дефиле, но, устрешенные отвагою, съ которою русскіе устремились на крутизны, обратились въ бѣгство.

Продолжая слѣдовать далѣе на югъ по очень труднымъ дорогамъ, скорѣе тропинкамъ, войска встрѣтили непріятеля около с. Монастырь-Кюю и прогнали его, но за р. Инжикиой снова наткнулись на 7-ми тысячный отрядъ. Шедшіе впереди уланы и казаки прогнали его, турки почему-то послѣ самаго незначительнаго сопротивленія бѣжали къ кр. Миссеврію. (Въ этотъ день было убито въ полку и пало отъ ранъ 12 лошадей).

Въ погоню за непріятелями Ротъ отрядилъ три полка уланъ подъ начальствомъ Г.-М. Нобеля. 11-го Іюля былъ взятъ ими укрѣпленный лагерь между кр. Миссевріею (на Черномъ морѣ) и с. Равдою, куда прибѣжалъ Абдурахманъ-паша. Въ непродолжительномъ дѣлѣ взяты были Харьковскимъ полкомъ 2 орудія¹⁾; отличившіеся при этомъ 6 уланъ были награждены послѣ георгіевскими крестами. Врѣпость сдалась. Въ тотъ-же день отрядъ Нобеля занялъ г. Ахиоло. Отсюда на слѣдующій день передовой отрядъ въ составѣ Харьковскихъ уланъ и 2-хъ орудій предъ разсвѣтомъ двинулся къ Бургасу, лежащему на берегу прелестнаго Фаросскаго залива (въ тотъ-же день главныя силы двинулись къ г. Айдоосу). На встрѣчу Харьковцамъ изъ города вышелъ гарнизонъ съ

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. IV.

2-мя орудіями. Адрепъ лихо повелъ въ атаку своихъ уланъ, легко опрокинулъ турокъ и завладѣлъ ихъ орудіями. На плечахъ спѣшно ретировавшагося непріятели Харьковцы ворвались въ городъ ¹⁾. Турки бѣжали и оттуда, но ихъ энергично продолжали гнать. Прибывшіе уже послѣ того Петербургскій полкъ и казаки Бакланова поддержали преслѣдованіе. У непріятели было отбито еще 11 орудій, и взято въ плѣнъ 150 человекъ. Къ вечеру прибылъ Нобель съ остальнымъ отрядомъ. Въ день этотъ, честь котораго исключительно принадлежитъ Харьковцамъ, въ полку было убито только 5 лошадей.

13 іюля выступивъ изъ Бургаса, Нобель въ с. Румелій-Кіюфъ присоединился къ войскамъ 7-го корпуса Г. Ридигера и, двигаясь вмѣстѣ съ ними, прибылъ на разсвѣтъ слѣдующаго дня къ Айдосу. Въ прошедшемъ въ тотъ-же день сраженіи уланы Нобеля отличались: онѣ доказали, «что европейская кавалерія можетъ съ успѣхомъ сражаться съ турками и въ горахъ» ²⁾.

Такимъ образомъ, русскіе перешли Балканы, считавшіеся дотолѣ неодолимыми, они перешагнули этотъ грозный исполинъ, такъ долго защищавшій своею каменною грудью гнѣздившихся за нимъ азіатскихъ пришельцевъ.

Дальнѣйшій путь къ Андрианополу преграждалъ корпусъ турецкихъ войскъ Сераскиръ-паша; съ нимъ предстояло сразиться. По отданной диспозиціи Харьковскій полкъ (въ немъ было тогда 457 человекъ), дивизионъ Петербургскихъ уланъ съ 2-мя орудіями были присоединены къ 7-му корпусу. 30-го, составляя авангардъ войскъ Ридигера, они находились впереди д. Драгоданово, верстахъ въ 20 отъ г. Сливно, расположеннаго у подножья горъ. Въ ночь на 31-е іюля 7-ой корпусъ скрытно приблизился на 8 верстъ къ городу. Кавалерія Ридигера въ полуротныхъ колоннахъ продолжала движеніе. Не доходя до Сливно двухъ верстъ, сады и виноградники

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2873.

²⁾ Лукьяновичъ, IV, ст. 30.

преградили путь; по этому кавалерія, принявъ вѣтвь, пошла черезъ поле къ дорогѣ на Ямболь, гдѣ стояла кавалерія и пѣхота турокъ. Впереди развернутымъ фронтомъ шли Харьковцы ¹⁾. Все сраженіе около Сливно продолжалось не болѣе 3 часовъ, окончилось его занятіемъ и полнымъ бѣгствомъ турокъ. Въ сраженіи этомъ Харьковскій полкъ потерялъ убитыми 12 лошадей. За храбрость и мужество, оказанныя полкомъ, Адрепъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени, Подполковникъ Дпцъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость», а Майоръ Глуховскій и Ротмистръ Золотаревъ II—орденами Св. Владиміра 4 степени. 4 уланы получили георгиевскіе кресты.

Путь къ Андрианополу былъ очищенъ, куда Дибичъ и двинулся сформированнымъ маршемъ. (Харьковскій полкъ присоединился снова къ 6-му корпусу). Походъ былъ очень тягостный, благодаря страшному зною, накалявшему каменную почву. Положеніе Андрианополя, впервые увидаваемаго подъ стѣнами своими русскихъ, способствовало къ упорной оборонѣ. Всѣ ожидали долгой осады и новыхъ битвъ. Готовясь дѣйствовать оружіемъ, Дибичъ потребовалъ сдачи города. 14 часовъ давалъ онъ только на размышленіе. Для болѣеаго же убѣжденія съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (8 августа) армія наша, вполне готовая къ бою, двинулась къ городу. Назначенные 14 часовъ еще не истекли, и Дибичъ ждалъ-бы, но жители выжили изъ города на встрѣчу нашимъ войскамъ, привѣтствуя ихъ, а турецкіе солдаты, бросая орудіе, очищали свой лагерь. И огромнѣйшій Андрианополь, вторая столица Турціи, былъ занятъ безъ боя.

Успѣхи русскаго оружія на всѣхъ театрахъ войны внушительно подѣйствовали на Блестательную Порту. Начались переговоры, и 2 сентября былъ подписанъ Андрианопольскій миръ.

Но еще до мира, 22 августа, Харьковскій полкъ участвовалъ въ особыхъ экспедиціяхъ для усмиренія возставшихъ

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2873.

турокъ. Два эскадрона ходили въ Хирменли (на р. Марицѣ), а другіе два въ г. Изунъ-Кепри (на р. Эгинѣ). По усмирени бунта, въ послѣднихъ числахъ августа, весь полкъ направленъ былъ къ г. Визѣ (въ 25 верстахъ отъ берега моря), гдѣ содержалъ посты по 15 октября на демаркаціонной линіи, а послѣ въ м. Бунарѣ на вновь назначенной линіи. Простоявъ здѣсь по 3 ноября, полкъ направился на зимнія квартиры въ с. Базарджикъ. За отличные подвиги, не разъ въ продолженіи этой войны совершенные Харьковцами на славу русскаго оружія, первымъ двумъ дивизионамъ полка пожалованы были на шапки знакъ съ надписью «за отличіе». Почти всѣ офицеры получили разныя награды, а 63 улана украшены были знаками Отличія Военнаго Ордена.

Потери полка во второй годъ кампаніи (убито и безъ вѣсти пропало 3 нижнихъ чина, убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ 56 лошадей) были ничтожны сравнительно съ огромнымъ числомъ умершихъ и въ этомъ году отъ болѣзней—лихорадки, горячки и чумы, свирѣпствовавшихъ въ Бессарабіи и турецкихъ областяхъ, занятыхъ войсками.

Нѣтъ сомнѣній, что чума есть одно изъ величайшихъ бѣдствій, которыя только постигаютъ человѣчество. Но не менѣе достовѣрно и то, что отъ этой болѣзни, передающейся только прикосновеніямъ лишь къ трупамъ или вещамъ зараженныхъ, спасти себя легче, чѣмъ отъ другихъ эпидемическихъ, распространяющихся чрезъ воздухъ, или свойственныхъ какой либо мѣстности¹⁾.

Въ продолженіи года болѣзни похитили изъ рядовъ Харьковскаго полка 242 человекъ, изъ коихъ 117 умерло въ полку, а 125 въ различныхъ госпиталяхъ. Болѣзни свирѣпствовали весь годъ, порою усиливаясь, порою утихая. По отношенію къ Харьковскому полку, апрѣль, май и июнь были мѣсяцами самой незначительной смертности, при полку умирали только по одному человекъ. Августъ-же по числу боль-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2892.

ныхъ былъ самый ужасный мѣсяцъ—въ теченіи его переболѣло 190 человекъ, изъ коихъ выздоровѣло 105, а 83 отправлено въ госпиталь¹⁾. Въ этомъ-же мѣсяцѣ, благодаря необыкновенной жарѣ, пало отъ изнуренія и 46 лошадей. Вся же потеря за весь годъ ровняется 123 лошадямъ; убыль этого года, значитъ, была значительно менѣе прошлогодней.

Въ августѣ на пополненіе полка прибылъ изъ Россіи эскадронъ, но это неполнило его, и къ 1-му января 1830 года онъ былъ далеко не въ комплектѣ.

Въ предѣлахъ Турціи Харьковскій полкъ находился долго—по 16 апрѣля 1830 года онъ простоялъ въ восточной Румелии, отбылъ лагерный сборъ при с. Оглы, потомъ перешелъ въ г. Каварну (на берегу моря), гдѣ при с. Шавли былъ расположенъ. Выступивъ 21 августа на зимнія квартиры и переправясь чрезъ Дунай лишь только 21 сентября, полкъ 11 октября прибылъ въ Яссы и расположился въ с. Гиконъ.

Зимою отъ полка были командированы 2 офицера, 3 вхадистра и 16 рядовыхъ въ Валахію въ распоряженіи Г.-Ад. Киселева для обученія земскихъ войскъ²⁾.

Полковникъ Анренъ не командовалъ уже въ то время полкомъ—онъ былъ прикомандированъ къ главной квартирѣ состоять по особымъ порученіямъ при Дибичѣ, у котораго когда-то былъ адъютантомъ. Состоя при штабѣ, Анренъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора. Полкомъ вначалѣ командовалъ Подполковникъ Дицъ, а послѣ его смерти (отъ холеры)—Подполковникъ Беклемишевъ.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

Глава XXII.

Возстаніе въ Польшѣ 1830 года.—Движеніе войскъ Рота.—Агитаторы возстанія въ Подоліи и начало его.—Бавда Сабанскихъ.—«Главпокомандующій дѣйствующихъ на югѣ польскихъ войскъ».—Поведеніе повстанцевъ.—Форсированный маршъ Рота.—Движеніе къ Дашеву.—Сраженіе.—Влестящія атаки Харьковцевъ.—Храбрость поляковъ.—Потери, награды.—Нападеніе на г. Летицевъ.—Усмиреніе возстанія въ Подоліи.—Преслѣдованіе корпусовъ Ромарино и Режицкаго.—Обратный походъ въ Россію.

Созданное Наполеономъ изъ отнятыхъ у Пруссіи земель Герцогство Варшавское было присоединено къ Россіи по окончаніи войны за освобожденіе Европы подъ именемъ Царства Польскаго. Великодушный Императоръ Александръ I предалъ забвенію вторженіе поляковъ съ оружіемъ въ рукахъ въ Россію во главѣ Великой Арміи, и присоединенное Царство сохраняло даже тѣнь политической самостоятельности. У него была конституція, свой сенатъ, палата депутатовъ, государственный совѣтъ изъ своихъ-же министровъ, а главное, была своя армія (30 тысячъ). Командовавшій его Цесаревичъ Константинъ Павловичъ довелъ ее до такого совершенства, что наша армія того времени, надо сознаться, далеко уступала польской. Но, не смотря на все это, поляки не могли забыть прежняго виѣшняго блеска и могущества своего отечества и не переставали мечтать о возстановленіи Польши въ былыхъ предѣлахъ, хотя Царство въ короткое время послѣ присоединенія къ Россіи достигло такого внутренняго благосостоянія, какого въ королевствѣ никогда и не было. Июльская революція во Франціи распалила политическія страсти поляковъ, и они (17 ноября 1830 года) подняли вооруженное возстаніе. Предлогомъ къ тому послужило пове-

дѣніе заготовить деньги для прохода русскихъ войскъ черезъ Царство, копѣхъ предполагали двинуть вмѣстѣ съ польскими для подавленія возстанія въ Бельгіи. Началась польско-русская война; въ ней поляки проявили много храбрости, стойкости и имѣли вначалѣ нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ возстаніе застало нашу армію въ расплохъ. Это вселило надежду въ сердца, раздуло пламя и въ другихъ, кромѣ царства, мѣстахъ, въ возстанія начали вспыхивать въ Литвѣ, на Волынѣ и въ Подоліи. Въ послѣдней между р.р. Днѣстромъ и Бугомъ начало подниматься высшее дворянство, мелкая шляхта и духовенство, всегда такъ любящее вмѣшиваться не въ свое дѣло.

Харьковскій полкъ (въ 5-ой уланской дивизіи, въ составѣ 4 эскадроновъ) переправился черезъ р. Прутъ и, выдержавъ карантинъ въ м. Старыя Скуляны (съ 22 марта по 7 апрѣля), двинулся форсированнымъ маршемъ, въ числѣ другихъ войскъ корпуса Рота, къ г. Каменецъ-Подольску, чтобы преградить инсургентамъ путь на Волинь, гдѣ дѣйствовалъ Дверницкій, а оттуда въ Царство.

Главными агитаторами возстанія на Подоліи были три брата Сабанскіе; ихъ имѣніе Пентковка (недалеко отъ г. Ольгополя)—сборнымъ пунктомъ всѣхъ легкомысленныхъ и горячихъ головъ того края ¹⁾. Хотя время и не вполне благоприятствовало для начала открытаго возстанія, но долѣ скрывать его подготовленіе было нельзя—русскимъ властямъ извѣстно уже было все. Поэтому Сабанскіе собрали 15 апрѣля въ своемъ имѣніи банду, числомъ въ 250 человекъ. Въ ночь на 19-е число они выслали шайку; она произвела нападеніе и разграбила станцію Жабокрячку. Повстанцы захватили двѣ письменныя почты; почтосодержателя, ямщиковъ и лошадей увели съ собою въ Пентковку. Этимъ эпизодомъ и началось открытое возстаніе ²⁾.

¹⁾ В. Уч. арх. II, № 3147. «Краткое описаніе дѣйствій войскъ въ 1-ой арміи противъ мятежниковъ».

²⁾ Ibidem.